№ 35. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

25 Сентября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

Памятники армянской архитектуры.

Ани. Главныя ворота.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М. Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ „	р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 35. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 35.

Москва, 25-го сентября.

Недавно въ газетахъ было напечатано извѣстіе что армянамъ турецко-подданнымъ, живущимъ на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, разрѣшено и впредь заниматься своимъ дѣломъ.

Людямъ, которые не слѣдятъ за развитіемъ этого сложнаго вопроса, вѣроятно, покажется страннымъ, почему черезъ два года послѣ того, какъ началась война съ Турціей, понадобилось давать какія-то разрѣшенія армянамъ — турецко-подданнымъ. Всѣмъ вѣдь извѣстно, что въ этой войнѣ, такъ непохожей по всему на прежнія большія войны, къ извѣстнымъ категоріямъ подданныхъ враждебныхъ державъ примѣняются особыя льготы. Вытекаетъ это изъ того, что державамъ Согласія приходится вести войну съ двумя государствами, включающими въ свой составъ цѣлые конгломераты народовъ, удерживаемыхъ вокругъ центральнаго ядра мѣрами государственнаго насилія. Это Австро-Венгрія и Оттоманская имперія. Среди многочисленныхъ народностей, живущихъ въ государственныхъ границахъ этихъ двухъ странъ, многія настроены враждебно къ своему политическому центру и дружественно къ непріятелю. Здѣсь играетъ роль и ирредентизмъ, и стремленіе къ политической самостоятельности, и тяга къ единоплеменникамъ, живущимъ за государственной границей. Въ Австро-Венгріи имѣются цѣлыхъ три ирреденты: итальянская—классическая, окрестившая самую тенденцію,—сербская и румынская, и есть двѣ опредѣленныя тенденціи въ сторону политической самостоятельности: чешская и польская. Въ Турціи имѣются греческая ирредента и три автономистскихъ тенденціи: арабская, сирійская и армянская.

Всѣ эти девять народностей: итальянцы, сербы, румыны, чехи, поляки (поляки, быть можетъ, меньше другихъ по цѣлому ряду причинъ) въ Австро-венгріи, арабы, сирійцы, греки и армяне въ Турціи враждебны къ своимъ государственнымъ центрамъ и настроены болѣе или менѣе дружески къ врагамъ. Но они принуждены нести послѣдствія своего подданства: сражаться въ рядахъ своей арміи противъ войскъ Согласія во

преки своимъ чувствамъ и если они попадаютъ въ ту или иную страну согласія,—быть разсматриваемыми какъ военные или гражданскіе плѣнные.

Но именно въ виду того, что ихъ подданство опредѣляетъ только формально ихъ политическую окраску, — къ нимъ, когда они попадаютъ въ военный или гражданскій плѣнъ, примѣняются льготныя условія.

Всего проще положеніе плѣннаго, принадлежащаго къ національностямъ, если можно такъ выразиться, ирредентскимъ. Форма льготы для нихъ подсказывается сама собою. Какъ только вступаетъ въ ряды Согласія страна, которая составляетъ предметъ ирредентскихъ чаяній той или другой національности изъ числа подданныхъ Австро-Венгріи и Турціи, — плѣнные этой національности, если они того пожелаютъ, освобождаются и получаютъ возможность вступить въ ряды родной, единокровной арміи. Такъ, военноплѣнные изъ австрійскихъ итальянцевъ въ большомъ количествѣ переправились въ Италію, австрійскіе румыны—въ Румынію, сербы—туда, гдѣ сербская армія. Это только естественно. Разъ Трентино и Тріестъ для итальянцевъ, Трансильванія для румынъ, Боснія, Герцеговина, Далмація для сербовъ являются ирредентой, т. е. «не освобожденнымъ» отъ иноплеменнаго ига кускомъ родины, естественно, что ирредентисты должны бороться для ея освобожденія.

Труднѣе найти титулы для освобожденія тѣхъ національностей, у которыхъ нѣтъ ирредентическихъ чаяній, т. е. тѣхъ, у которыхъ внѣ тѣхъ государственныхъ границъ, гдѣ онѣ живутъ, нѣтъ національнаго и политическаго центра притяженія. На какихъ условіяхъ могутъ быть освобождены чехи, сирійцы, армяне? Правда, совершенно несомнѣнно, что чехи враждебны Австріи, сирійцы и армяне—Турціи. Правда, что многіе изъ нихъ взяты съ оружіемъ въ рукахъ, но ясно, что они завербованы въ непріятельскую армію насильственно и старались такъ, чтобы нанести войскамъ Согласія наименьшій возможный вредъ. Но все-таки, куда ихъ дѣвать, если ихъ освобождать? Вѣдь среди государствъ, воюющихъ вмѣстѣ съ Россіей, Франціей и Англіей, нѣтъ ни Чехіи, ни Сиріи, ни Арменіи.

Это справедливо, но это не значитъ, что плѣнные изъ этихъ, дружественныхъ Согласію народностей должны трактоваться наравнѣ съ нѣмцами, мадьярами, турками, болгарами. Они находятся въ плѣну въ странахъ дружественныхъ, въ странахъ, гдѣ либо господствующая національность близка имъ по крови, какъ чехамъ Россія, либо, гдѣ живутъ въ большомъ количествѣ ихъ единоплеменники, какъ армяне въ Россіи.

Намъ представляется, что въ этомъ случаѣ къ завѣдомо дружественнымъ подданнымъ воюющихъ державъ, оказавшихся въ военномъ или гражданскомъ плѣну въ одной изъ странъ Согласія, должны быть примѣнены тѣ же льготы, которыя предоставлены представителямъ ирредентскихъ національностей. Имъ должно быть предоставлено право вступать въ ряды арміи одной изъ державъ Согласія. Если же они не пожелаютъ, имъ просто должны быть смягчены условія плѣна.

Особо должны быть регламентированы права гражданскихъ плѣнныхъ, людей долгіе годы жившихъ въ Россіи и лишь случайно не успѣвшихъ стать русскими подданными. Это бывшіе крестьяне, изгнанные всякими насиліями изъ родной страны, нашедшіе пріютъ въ русскихъ городахъ, поневолѣ взявшіеся за торговлю или ремесло, мирно трудившіеся много лѣтъ подрядъ. О Турціи они начали забывать, Россію привыкли считать своей родиной и быть ей полезными гражданами. Есть ли основаніе подвергать такихъ людей аресту и отправлять куда-нибудь на дальній сѣверъ или дальній востокъ только потому что на ихъ паспортѣ изображенъ еще полумѣсяцъ? Усиліями депутатовъ М. Л. Пападжанова и М. С. Аджемова удалось мало-по-малу убѣдить наши вѣдомства: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и военное въ безцѣльности репрессій противъ турецко-подданныхъ армянъ. Но, повидимому, мѣстныя власти не могутъ привыкнуть къ этой точкѣ зрѣнія, и отъ времени до времени все еще пробуютъ пустить въ ходъ эти репрессіи.

Кончить съ этимъ можно только однимъ способомъ: изданіемъ постановленія общаго характера, которое разрѣшало бы армянамъ турецко-подданнымъ, проживавшимъ въ Россіи до войны извѣстное количество времени, спокойно продолжать заниматься своимъ трудомъ. Такое постановленіе внесетъ порядокъ въ дѣло.

Иначе недоразумѣнія будутъ повторяться непрерывно.

Армянскіе бѣглецы изъ Болгаріи.

Когда разразилась европейская война, я находился въ Софіи и былъ свидѣтелемъ того, какъ хлынули изъ Турціи волны армянскихъ бѣглецовъ. Все это были непосредственные свидѣтели всевозможныхъ непередаваемыхъ ужасовъ, пережитыхъ армянскимъ народомъ въ Турціи. Это были люди съ опустошенными душами, въ которыхъ оставалось послѣ всѣхъ нечеловѣческихъ страданій только одно чувство: месть за поруганную святую святыхъ цѣлаго народа.

И вотъ, еще въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, когда позиція Болгаріи была неясной, когда болгарскіе предатели только торговались съ германцами и турками изъ-за платы за предательство,—армянскіе эмигранты уже организовались въ дружины и, преодолѣвая всякія препятствія, стремились въ Россію, вѣрные своему извѣчному лозунгу —борьба съ турками до конца!

Я помню молодыхъ крѣпкихъ и загорѣлыхъ людей, простыхъ крестьянъ и рабочихъ, которые окружали меня въ армянской кофейнѣ и черезъ моего пріятеля-переводчика радостно говорили:

— Мы идемъ на войну, какъ на свадьбу!

Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на меня въ то время одинъ молодой чловѣкъ, который возбужденно повторялъ одно и то же:

— Если русскіе не возьмутъ меня биться съ турками, я застрѣлюсь!

Когда Болгарія вполнѣ опредѣлилась въ пользу Германіи, я выѣхалъ въ Румынію и надолго потерялъ изъ виду своихъ армянскихъ друзей. Въ моей памяти часто вставали ихъ молодыя загорѣлыя лица съ сверкающими глазами, и судьба ихъ въ Болгаріи меня сильно безпокоила.

Но вотъ однажды ко мнѣ въ отель зашелъ пріятель-армянинъ и сообщилъ, что въ Бухарестъ прибыли бѣглецы изъ Болгаріи. Мы отправились въ кафе, гдѣ окруженные группой мѣстныхъ армянъ, сидѣли два молодыхъ человѣка изъ простонародья. Это были бѣглецы.

Одинъ изъ нихъ, болѣе разбитной, разсказалъ слѣдующее о своихъ приключеніяхъ. Я передаю его разсказъ цѣликомъ со всей его непосредственностью.

— «Изъ Турціи мы бѣжали вчетверомъ еще въ первые мѣсяцы ея выступленія. Иначе мы не могли поступить, такъ какъ насъ непремѣнно бы взяли въ солдаты. А это означало бы сражаться противъ русскихъ, которые шли спасать нашъ народъ отъ вѣкового ига. Это въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ—насъ перебили бы въ первые же дни въ казармахъ или во время обученій, какъ это сдѣлали съ тысячами молодыхъ армянъ, попавшихъ въ лапы турецкихъ вербовщиковъ.

И вотъ мы бѣжали. Куда же намъ было идти, какъ не въ Болгарію, куда спасались наши родители во время большой рѣзни 96 года, куда бѣжало незадолго до насъ множество молодыхъ людей, не желавшихъ проливать кровь за своихъ угнетателей? Мы шли въ Болгарію, полны надеждъ на то, что найдемъ тамъ гостепріимство и свободу, какъ находили многіе до насъ. И, дѣйствительно, несмотря на то, что у насъ не было паспортовъ, болгарскія власти позволили пріѣхать намъ въ Варну. Тамъ мы занялись тѣмъ дѣломъ, которое издавна кормитъ армянскихъ эмигрантовъ: мы стали портовыми рабочими и носильщиками.

Я работалъ тамъ со своимъ братомъ и, заработавъ около 300 франковъ, переѣхалъ съ нимъ въ Рущукъ. Тутъ тоже были наши и работали на сахарномъ заводѣ. Я же съ братомъ купилъ лошадь и телѣгу, и мы стали портовыми извозчиками.

Нѣкоторое время все шло хорошо. Мы зарабатывали столько, что можно было существовать безбѣдно. Но вотъ въ августѣ появились тревожные слухи, что всѣхъ турецкихъ армянъ будутъ брать въ солдаты. Сначала мы не вѣрили, но слухи становились болѣе упорными, причемъ говорилось, что между Болгаріей и Турціей есть какое-то соглашеніе относительно армянскихъ бѣженцевъ. Потомъ стало извѣстно, что въ Бургасѣ, Плевнѣ, Старой Загорѣ и еще кое-гдѣ турецко-подданныхъ армянъ переписали и забрали въ казармы. Мѣры эти вызвали переполохъ среди армянъ. Софійскіе армяне послали депутацію къ начальнику штаба, который заявилъ, что все это результатъ недоразумѣнія, которое обѣщалъ въ тотъ же день устранить. И на самомъ дѣлѣ, по телеграфному распоряженію начальника штаба всѣ турецко-подданные армяне были выпущены изъ казармъ.

Мы вновь успокоились и продолжали заниматься своимъ дѣломъ, хотя власти съ этого времени стали посматривать на насъ косо. Вскорѣ была объявлена мобилизація. Войска были отправлены на границу. Насъ не трогали. Но вотъ въ первые же дни военныхъ дѣйствій болгарская полиція переписала всѣхъ армянъ, а многихъ немедленно отправила въ казармы.

Мы всполошились. Конечно, мы боялись не службы и не войны. Насъ страшило то, что насъ отправятъ противъ сербовъ, т. е. помогать туркамъ и нѣмцамъ.

И вотъ мы рѣшили снова бѣжать.

Перейти границу законнымъ путемъ мы никакъ не могли, ибо у насъ были только старыя турецкія метрики, а этого было вполнѣ достаточно, чтобы насъ съ пристани повели прямо въ казарму. Бѣжать нелегально было тоже почти невозможно, такъ какъ граница на всемъ протяженіи была заставлена, словно желѣзной стѣной. Оставалось одно: попытаться подкупить стражу. Стали работать въ этомъ направленіи. Оказалось, что это не такъ легко. Правда, подкупать страж-

никовъ иногда удавалось, но бывали случаи, когда стражники отводили въ участокъ предлагавшихъ имъ взятки. Такимъ образомъ мы рисковали попасть въ болгарскую тюрьму.

Лишь недѣли черезъ двѣ одному изъ нашихъ товарищей удалось познакомиться съ капитаномъ греческаго транспортнаго судна, который обѣщалъ доставить насъ на румынскій берегъ за плату по 100 франковъ съ человѣка. Насъ было четверо. Ночью, соблюдая большія предосторожности, мы кружнымъ путемъ по темнымъ улицамъ пробрались къ судну и были приняты на него.

Капитанъ тотчасъ же спустилъ насъ въ трюмъ, который былъ наполовину залитъ водой. Тутъ мы оставались, по колѣна въ водѣ, четыре дня. За это время къ намъ никто не являлся, а такъ какъ намъ было запрещено выходить изъ нашей ямы, то мы въ теченіе четырехъ дней ничего не ѣли. Наконецъ, на пятый день капитанъ явился къ намъ, но не съ радостной вѣстью объ отплытіи, а съ требованіемъ покинуть судно, ибо болгарскія власти стали подвергать тщательнѣйшему обыску всѣ находившіяся въ гавани суда.

Мы запротестовали и на угрозы капитана высадить насъ силою заявили, что скорѣе бросимся въ Дунай, чѣмъ выйдемъ на болгарскій берегъ. Капитанъ, видя, что мы не шутимъ, призадумался и черезъ минуту сказалъ, чтобы мы подождали немного, и ушелъ, оставивъ насъ въ полной неизвѣстности относительно нашей участи. Мы ждали его возвращенія ужъ не такъ долго, какъ тогда намъ показалось. Капитанъ привелъ съ собою лодочника лаза, который за нѣсколько дней до того привезъ изъ Журжева муку для отправки въ Константинополь. Надо замѣтить, что турецкіе парусники не возбуждаютъ у болгарскихъ властей такого подозрѣнія, какъ христіанскіе. Поэтому лазу нетрудно было подойти къ нашему судну на глазахъ болгарской стражи. Однако, судно лаза не подошло вплотную, а причалило къ берегу на нѣкоторомъ разстояніи.

Мы простились съ капитаномъ, который сообщилъ намъ, что деньги (400 фр.) онъ уже передалъ лазу, что лазъ принялъ уже мѣры, чтобы мы попали на его судно. Дѣйствительно, сойдя съ судна, мы встрѣтили на берегу турецкаго унтеръ-офицера, который проводилъ насъ до парусника. Потомъ мы узнали, что за эту услугу турокъ получилъ отъ лаза 100 франковъ.

Парусникъ оказался старымъ плоскодоннымъ судномъ для рѣчного плаванія. Лазъ провелъ насъ въ нижнюю часть судна, наполненную водой, и мы вновь попали въ ванну. Такъ мы мокли въ теченіе шести дней, ибо суда могли уходить только послѣ осмотра. Лазъ кормилъ насъ аккуратно. На седьмой день очередь дошла до нашего парусника. Явились болгарскія власти, обыскали его, но въ трюмъ не заглянули. Какъ только болгары ушли, судно подняло паруса, и черезъ часъ мы вышли на румынскій берегъ.

А теперь, закончилъ разсказчикъ, мы можемъ свободно ѣхать въ Россію и на Кавказъ. Нужно ли объяснять, что мы ѣдемъ записаться въ армянскія добровольческія дружины?...»

Вотъ простодушный разсказъ одного изъ хилыхъ дѣтей армянскаго народа, такъ неудержимо жертвующихъ жизнью за освобожденіе родины. Нужно ли прибавлять что-нибудь къ этому повѣствованію? Правда, разсказчикъ, какъ и всякій простой человѣкъ, ничего не разсказывалъ о томъ, что онъ пережилъ. Но развѣ это разскажешь словами?

Валерій Язвицкій.

ДРУГІЯ ДѢТИ.

(Посвящаю всѣмъ, которые забыли Бога...)

Сегодня словно двѣ славныя ласточки влетѣли въ мой кабинетъ. Онѣ весело покружились, любовно прощебетали и вспорхнули, улетѣли, разсѣявъ мою грусть и оставивъ особый свѣтлый слѣдъ и на моей обстановкѣ и въ моей душѣ, и сегодня со всѣхъ полокъ изъ своихъ темныхъ кожаныхъ переплетовъ фоліанты суровыхъ законовъ особенно привѣтливо глядятъ на меня и такъ мило улыбаются...

Это были двѣ маленькія дѣвочки. Старшей, Надѣ, шесть лѣтъ, младшей, Тосѣ, пять. У нихъ есть еще третья сестра, Аня, но она больная и не могла прійти, чтобы «поговорить» со мною...

Милыя дѣти!..

Онѣ прочитали мой воскресный фельетонъ. Ихъ живо интересуетъ судьба армянъ-плѣнныхъ. Но болѣе всего онѣ думаютъ объ этомъ скромномъ священникѣ, который выше всѣхъ «героевъ» ихъ сказокъ. Вѣдь онъ пожертвовалъ собою, своей свободой ради спасенія другихъ. Можетъ быть еще не поздно? Можетъ быть можно его спасти и вырвать изъ курдскаго тяжелаго плѣна?.. О, у нихъ есть деньги, свои деньги. Онѣ копятъ уже давно. Онѣ ихъ не тратили. Онѣ ихъ собирали любовно и бережно хранили, чтобы потомъ накупить себѣ сладостей, игрушекъ, книгъ, задать дѣтскій пиръ... Онѣ мечтали обо всемъ этомъ давно, но... вдругъ онѣ узнали, что тамъ далеко есть бездонное горе, люди плачутъ, страдаютъ, умираютъ... Среди нихъ находится деревенскій священникъ... Нужно поспѣшить ему на помощь... Больная Аня тоже послала свою копилку...

И счастливый ихъ отецъ высыпалъ мнѣ на столъ содержимое всѣхъ трехъ копилокъ. Здѣсь были марки разныхъ достоинствъ, даже рублевки и много, очень много серебряныхъ пятаковъ, все новыхъ, красивыхъ, блестящихъ... Эти всѣ деньги Аня, Тося и Надя получали отъ родныхъ на Рождество, Пасху, именины и въ тѣ дни, когда онѣ особенно хорошо себя вели и радовали сердца матери и отца...

Сосредоточенныя, серьезныя, умныя не по лѣтамъ, Надя и Тося щебечутъ, щебечутъ безъ конца.

Растроганный ихъ отецъ слушаетъ съ гордостью своихъ дѣвочекъ, въ маленькихъ сердцахъ которыхъ

Богъ добра и милосердія проснулся и властно заговорилъ, и вдругъ въ слезахъ онъ разсказываетъ мнѣ всю свою жизнь, полную борьбы, лишеній и интереса.

У меня самого что-то будто застряло въ горлѣ, и все ниже, ниже я склоняюсь надъ грудой мелкой монеты и все сбиваюсь въ счетѣ...

И вотъ мои славныя ласточки словно вспорхнули и улетѣли, оставивъ меня одного въ кабинетѣ. Но этотъ кабинетъ вдругъ сталъ какъ-то свѣтелъ, просторенъ. Въ немъ остался особый, дорогой, милый слѣдъ отъ моихъ мимолетныхъ гостей. Онъ блеститъ и сверкаетъ на старыхъ обояхъ, на мягкой мебели и на фоліантахъ книгъ суровыхъ законовъ, которые сегодня изъ своихъ темныхъ кожаныхъ переплетовъ, со всѣхъ полокъ, привѣтливо глядятъ на меня и такъ мило улыбаются, словно это чудныя сказки Шехеразады...

И по мѣрѣ того, какъ глаза становятся все влажнѣе и я съ трудомъ удерживаю эти глупыя, непрошенныя слезы, у меня на душѣ становится какъ-то особенно свѣтло, легко и весело. Мнѣ кажется, что кругомъ меня расцвѣтаютъ и нѣжно благоухаютъ и скромныя ландыши, фіалки, маргаритки и пышныя, царственныя розы и лиліи... Мнѣ кажется, что всюду гулко раздается благовѣстъ веселаго звона пасхальныхъ колоколовъ, и братья люди слагаютъ и поютъ свои безсмертныя пѣсни свободы, братства и счастья...

Милыя, милыя дѣти!..

Гр. Чалхушьянъ.

Мудрецъ и сушеный глазъ [1].

Арунъ былъ могущественнѣйшій царь своего времени. Его владѣнія были до того обширны, что ласточка при самомъ быстромъ полетѣ въ семь [2]) мѣсяцевъ едва-едва перелетала отъ одной границы до другой. Съ сѣвера и востока царство было защищено семью морями. А съ юга и запада—семью самыми непроходимыми хребтами. Земля была плодородна, ее орошали рѣки, рѣчки и ручьи. Народъ жилъ въ довольствѣ и благоденствіи, благословляя и своего царя и свою судьбу.

Арунъ окружалъ себя совѣтомъ мудрецовъ и съ ними рѣшалъ всѣ важныя государственныя дѣла, часто навѣщалъ далекія окраины своего царства, чтобы знакомиться съ нуждами своего народа. Сидя на коврѣ-самолетѣ, постланномъ на спинѣ птицы «Зумрута», перелеталъ изъ одной провинціи въ другую. Въ «шапкѣ-невидимкѣ» (хибилигякюлёвъ) наблюдалъ за дѣйствіями своихъ намѣстниковъ. Горе неправеднымъ, лицепріятнымъ чиновникамъ! Всѣ въ страхѣ знали, что какое-то невидимое и незримое око наблюдаетъ за ними и о малѣйшихъ злоупотребленіяхъ ихъ доносятъ царю. Такъ правилъ Арунъ своимъ царствомъ. Годы проходили за годами.

Однажды Арунъ возвращался домой послѣ объѣзда серединныхъ провинцій своего царства. У перекрестка семи большихъ дорогъ, пересѣкавшихъ все царство вдоль и поперекъ, онъ сдѣлалъ привалъ, чтобы дать отдыхъ и свитѣ своей и конямъ. Въ это время по одной изъ большихъ дорогъ шелъ старый мудрецъ. Арунъ приказалъ подозвать его къ себѣ. Мудрецъ подошелъ. Царь встрѣтилъ его и ласково обратился къ нему съ вопросомъ: «Куда идешь?»—«Не знаю», лаконически отвѣтилъ мудрецъ.

Такой отвѣтъ не понравился Аруну. Онъ гнѣвно сказалъ мудрецу: «Если не знаешь, то сейчасъ узнаешь, куда идешь». Послѣ этихъ словъ онъ приказалъ главному начальнику тюремъ, находившемуся при свитѣ, послать мудреца въ тюрьму.

— Великій царь, сказалъ мудрецъ, теперь я знаю, куда иду. Я вышелъ изъ своей скромной кельи, чтобы подышать чистымъ воздухомъ. Почемъ я могъ знать, что встрѣчу тебя, и что мой чистосердечный отвѣтъ разгнѣвитъ тебя, и ты прикажешь посадить меня въ тюрьму? Въ моемъ отвѣтѣ, какъ видно, ты усмотрѣлъ дерзость на твой ласковый пріемъ и привѣтъ. Но не всякій короткій отвѣтъ—дерзость. По моему, «теперь» и вообще всякій данный моментъ — единственное время, которымъ человѣкъ располагаетъ, относительно котораго онъ можетъ что-нибудь сказать. Все прошедшее, какъ прошлое, уже ушло изъ нашей власти, а будущее, какъ и всякое невѣдомое, также не въ нашей власти. Въ нашей власти остается только данный моментъ. Какъ видно, я отправляюсь въ тюрьму, но попаду-ли туда опять не знаю. Болѣе ста лѣтъ живу я на землѣ—собою лишь отягощаю ее. Ты властенъ наказать, или помиловать меня. Но жизненный опытъ научилъ меня давать опредѣленные отвѣты только для даннаго момента и даннаго дѣйствія. О будущемъ же я ровно ничего не знаю.

— Забудь о тюрьмѣ—сказалъ царь.—Я, дѣйствительно, разсердился на тебя. А всякій гнѣвъ—плохой совѣтникъ. Ты совершенно правъ. Твои слова такъ же мудры, какъ и ты самъ. Сегодня будь моимъ гостемъ, раздѣли со мною хлѣбъ-соль на нашей трапезѣ. А черезъ нѣкоторое время пожалуй ко мнѣ во дворецъ. И ты будешь моимъ желаннымъ гостемъ.

Послѣ отдыха царь простился съ мудрецомъ.

Прошло много времени, и о мудрецѣ не было ни слуху, ни духу. Однажды доложили царю, что пришелъ мудрецъ. Царь самъ вышелъ къ нему навстрѣчу, принялъ его ласково и отвелъ ему по-

[1]) Разсказъ относится къ циклу философскихъ сказаній у армянъ. Арунъ (Harûn), видимо, соотвѣтствуетъ Крезу.

[2]) Въ армянскихъ сказаніяхъ число семь имѣетъ кабалистическое значеніе. Даже Іоаннъ Креститель имѣетъ эпитетъ „семи-именнаго".

мѣщеніе рядомъ со своими покоями. Часы отдыха царь проводилъ въ бесѣдахъ съ нимъ. Мудрецъ хорошо зналъ всѣ сосѣднія государства и ихъ порядки. Однажды рѣчь зашла о богатствѣ отдѣльныхъ царей и вообще о значеніи богатства. Царь Арунъ слушалъ его молча и ничего не возражалъ. Когда мудрецъ кончилъ свой разсказъ, Арунъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки сдѣлалъ таинственный знакъ. Раздался оглушительный трескъ, задрожалъ весь дворецъ. Явились семь гигантовъ и семь огнедышащихъ львовъ. Былъ сдвинутъ съ мѣста дворецъ; разверзлась зіяющая бездна. Все погрузилось въ мракъ. Въ мигъ мудрецъ очутился въ подземельѣ. Мракъ разсѣялся, и стало свѣтло, какъ въ ясный лѣтній солнечный день.

Когда мудрецъ пришелъ въ себя—глазамъ его представилась слѣдующая картина. Было многое множество пещеръ общирнѣйшихъ размѣровъ. Въ однѣхъ виднѣлись горы алмазовъ и брилліантовъ; въ другихъ горы рубиновъ и изумрудовъ; въ третьихъ — горы сапфира и другихъ драгоцѣнныхъ каменьевъ; въ четвертыхъ—горы золота и серебра. Все подземелье представляло изъ себя гигантскую сокровищницу; въ ней какъ будто бы были собраны всѣ сокровища и богатства міра.

Мудрецъ въ нѣмомъ изумленіи ходилъ по пещерамъ, поднимался на горы драгоцѣнныхъ каменьевъ, золота и серебра. Въ каждой пещерѣ на стражѣ стояло по семи дервишей и по семи огнедышащихъ драконовъ. Какъ только мудрецъ дотрагивался до какого-нибудь драгоцѣннаго камня или куска золота, дервиши дѣлали знакъ, и огнедышащіе драконы обдавали его адскимъ пламенемъ. Такъ охранялись всѣ пещеры и всѣ уголки подземной сокровищницы.

Долго ходилъ мудрецъ по пещерамъ. Наконецъ, вошелъ въ обширный залъ, который былъ отдѣленъ отъ пещеры высокимъ сводомъ. На его фронтонѣ красовались надписи. Одна гласила: «Для однихъ мы все, а для другихъ ничего». Другая гласила: «Всѣ къ намъ и за нами, а мы ни къ кому и ни за кѣмъ». Третья гласила «Здѣсь начало и конецъ людскихъ вожделѣній». Мудрецъ читалъ и разбиралъ смыслъ надписей. Оглянулся и увидѣлъ царя. Славу Богу, воскликнулъ онъ, что вижу тебя, великій царь! Долго живу я на землѣ, видалъ много чудесъ. Но подобнаго не видѣлъ я. Долженъ сознаться, великій царь, что я ошибся, считая великимъ и богатымъ царемъ Каруна. Величайшій, мудрѣйшій и богатѣйшій царь—это ты, Арунъ великій.

Указательнымъ пальцемъ лѣвой руки царь опять сдѣлалъ таинственный знакъ по воздуху. Въ стѣнѣ залы показалась ниша, задернутая завѣсою. На ней была надпись: «Отдерни меня и ты найдешь загадку, составляющую тайну для всѣхъ людей и для всѣхъ временъ». Царь предложилъ мудрецу разгадать загадку. Онъ отдернулъ завѣсу. Въ нишѣ стоялъ столъ, а на столѣ—вѣсы. На золотомъ подносѣ лежалъ гигантскій брилліантъ, рядомъ съ подносомъ, на блюдечкѣ—сушеный глазъ, а около вѣсовъ—совокъ и ваза, наполненная пепломъ.

— Скажи, мудрецъ, спросилъ царь, что по твоему тяжелѣе, — этотъ громадный брилліантъ или глазъ?

—Ты шутишь, великій царь, предлагая мнѣ такой дѣтскій вопросъ! Конечно, камень тяжелѣе.

—Я далекъ отъ мысли шутить. Положи на одну чашу вѣсовъ глазъ, а на другую—камень, и ты увидишь, что глазъ тяжелѣе.

Мудрецъ положилъ ихъ на вѣсы.

И оказалось, что глазъ перетягиваетъ камень. Онъ объяснилъ это тѣмъ, что вѣсы невѣрны. На это царь сказалъ: «Переложи камень на ту чашу, гдѣ былъ глазъ, и наоборотъ, глазъ на ту чашу, гдѣ былъ камень. Тогда убѣдишься въ томъ, что твое объясненіе невѣрно.

Мудрецъ поступилъ по совѣту царя, и опять оказалось, что глазъ перетягиваетъ камень.

Онъ былъ озадаченъ и смущенъ такимъ явленіемъ.

— Это не все, продолжалъ царь. Возьми совокъ, который лежитъ около вѣсовъ, и насыпай на чашу, гдѣ лежитъ брилліантъ, сколько хочешь золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ.. И по приказанію царя дервиши стали на золотыхъ тачкахъ подвозить къ вѣсамъ золото, серебро и драгоцѣнные каменья. А мудрецъ совкомъ все сыпалъ и сыпалъ на чашу вѣсовъ. И чѣмъ больше сыпалъ, тѣмъ сильнѣе перетягивалъ глазъ. Воскликнулъ мудрецъ: «Великій государь, я считаю себя побѣжденнымъ. На моихъ глазахъ совершается чудо, которое выше моего пониманія. Все это—или колдовство, или же тайна, въ которой я не могу разобраться».

— И это еще не все, сказалъ царь. Прикажи положить на подносъ брилліантъ и взять съ чаши все то, что насыпано.

Дервиши на своихъ тачкахъ отнесли все золото и драгоцѣнные каменья. Когда съ чаши все было взято до-чиста, царь сказалъ мудрецу: «теперь возьми изъ вазы самую ничтожную щепотку пепла и положи на чашу».

Мудрецъ безмолвно исполнилъ приказаніе царя. Оказалось, что пепелъ перетягиваетъ глазъ. Тогда онъ въ отчаяніи воскликнулъ, что онъ ровно ничего не понимаетъ и что онъ окончательно побѣжденъ царемъ.

— Здѣсь ты въ моей сокровищницѣ, замѣтилъ царь. Ты не волнуйся и не отчаивайся: въ мірѣ есть явленія, которыя необъяснимы и таинственны даже для мудрецовъ. Сушеный глазъ, который смущаетъ тебя, это человѣческій глазъ. А богатства, которыя ты видишь здѣсь, это—символъ земного богатства вообще. Глазъ человѣка, при его земной жизни, не насыщается ни золотомъ, ни серебромъ, ни драгоцѣнными каменьями. Чѣмъ больше собираетъ ихъ человѣкъ, тѣмъ жаднѣе и ненасытнѣе становится его глазъ. Онъ только тогда насыщается, когда человѣкъ умираетъ, его опускаютъ въ могилу и бросаютъ ему въ лицо горсть земли. Пепелъ, который ты видишь въ вазѣ, и есть символъ той земли, которая насыщаетъ ненасытный глазъ человѣка. Вотъ вся та-

инственность тѣхъ явленій, которыя такъ смутили тебя.

Царь опять сдѣлалъ таинственный знакъ. Раздался трескъ и грохотъ во всѣхъ пещерахъ подземелья. Все окружающее опять погрузилось въ мракъ. Царь и мудрецъ мгновенно очутились въ свѣтлыхъ покояхъ дворца и за тѣмъ же столомъ, за которымъ они сидѣли до мгновеннаго и таинственнаго появленія въ подземной сокровищницѣ. Однако, мудрецъ долго не могъ придти въ себя отъ видѣнныхъ и пережитыхъ имъ чудесъ.

Проф. С. Егіазаровъ.

«ОДНОЙ ЗЕМЛИ-ВОДЫ» *).

(Разсказъ).

III.

Прошелъ годъ.

Сентябрьской лунной ночью группа самцарисцевъ, мирно бесѣдуя, поджавши ноги, сидѣла на току вокругъ пустого мѣста, окаймленнаго кукурузной соломой. Съ полей уже свезли сжатую кукурузу, и первый вечеръ, что приступили къ чисткѣ початокъ. Время летѣло, и подъ луной уже блестѣли среди соломы свѣтлотемные початки Пришла женщина вся въ лохмотьяхъ и молча опустилась на земь, достала изъ кармана аккуратно заостренную палочку и принялась шевелать солому.

— Нина, какія новости ты на принесла? — спросила ее сосѣдка. Въ отвѣтъ сперва та тяжело вздохнула, а потомъ шепотомъ отвѣтила.

У женщины, которая ее спрашивала, мгновенно вытянулось лицо.

— Кто это сказалъ тебѣ?

Разговоръ шелъ вполголоса.

— Сторожъ Павліа, письмо получилъ.

— А какъ раненъ? Тяжело?

— Въ грудь на вылетъ.

— Кто? Кто?

— Арто.

— Только ради Бога, не говорите Маіѣ— взволнованно сказала Сабедо,—она и такъ не спитъ. Вѣдь, съ тѣхъ поръ, какъ брали Эрзерумъ, мы не получали отъ него писемъ. Я боялась, что онъ убитъ.

— А все-таки и отцу надо сказать, и Маія.

— Она уже плакала недавно. Связала ему носки, сложила ихъ въ сундукъ и все причитала: «живому или мертвому, говоритъ —приготовила эти носки?.. Узнаетъ, что онъ тяжело раненъ—съ ума она сойдетъ...

Съ чего же съ ума ей сходить—сухо возразила пожилая женщина въ трауриомъ платье. Пусть-ка она благодаритъ Бога, что ея крестникъ живъ. Лучше бы калѣкой пріѣхалъ мой Бесо, чѣмъ... гніетъ онъ несчастный въ австрійской землѣ.

И женщина разрыдалась...

Всѣ притихли...

Въ наступившей тишинѣ слышно было только шорохъ сухой соломы, да гулкое паденіе свѣжихъ блестящихъ початокъ.

IV.

Въ пріемной лазарета № 4, находящагося на самой бойкой улицѣ уѣзднаго городка въ Закавказьѣ, Маію и Сабедо, нагруженныхъ гостинцами, встрѣтила сестра милосердія Олимпіада Максимовна, рыжеволосая, съ маленькимъ птичьимъ носомъ, веселая экспансивная.

— Вамъ придется немножко подождать,— сказала она имъ на ломаномъ грузинскомъ языкѣ.—Я проведу васъ къ Артему Луквашвили, но только помните одно: нельзя плакать около него, онъ разстроится а это ему вредно,—совѣтовала она имъ.

Маія въ темной залатанной шали робко сидѣла на краю скамейки, вытирая слезы и съ волненіемъ выслушавъ разсказъ сестры о томъ, въ какомъ видѣ привезли Арто съ головнаго эвакуаціоннаго пункта.

— А онъ какъ вамъ приходится,—полюбопытствовала сестра, видя какъ волнуется Маія.

— Крестникъ мой.

— Мг-мъ!—разочарованно протянула Олимпіада Максимовна,—а я думала,—вашъ сынъ. Видно онъ вамъ очень дорогъ. Странно какъ: вы, кажется, грузинка, онъ армянинъ, а такъ крѣпко любите его. Хорошо это.

— Споконъ вѣку мы живемъ вмѣстѣ съ армянами и никогда не различаемъ кто изъ насъ армянинъ, кто—грузинъ.—тихо сказала сестрѣ Сабедо, кротко поглядывая по сторонамъ. Просто мы съ нимъ люди одной земли-воды. И браки между нами случаются нерѣдко. Вотъ намедни дальній родственникъ нашего Арто похитилъ дочку псаломщика, не хотѣли родители отдать ее за него.

— Псаломщикъ какой церкви?—живо спросила ее сестра.

— Въ нашей деревнѣ только одна церковь—грузинская.

— Можетъ быть, не хотѣли они отдавать свою дочку за армянина?

— Н-нѣтъ!—протянула Маія.—Какъ можно? Не все равно за кого итти? Лишь бы хорошій человѣкъ онъ былъ. Видите,—объяснила старуха,—у жениха много сестеръ и братьевъ, отецъ, мать, еще вдова тетка живетъ у нихъ, ну и боялись родители невѣсты, что молодуху заключютъ въ семьѣ мужа, вотъ одна эта причина и была, что псаломщикъ отказывалъ жениху, а онъ хорошій парень, честный, работящій, веселый.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 34.

V.

Онъ лежалъ на койкѣ въ укромномъ углу обширной палаты у окна съ видомъ на тѣнистый садъ.

Это былъ не тотъ краснощекій и веселый Арто, котораго знали Маія и Сабедо. Отъ страшной худобы глаза его теперь казались больше, чѣмъ они были, носъ съ горбинкой заострился, щеки высохли, поблекли. Шелковистые усы и бородка уже не блестѣли. Блѣдныя губы вяло шевелились въ то время, какъ онъ держалъ старыя морщинистыя руки крестной въ своихъ исхудалыхъ, блѣдныхъ.

Иногда Маія осторожно освобождала свою руку, гладила крестника по головѣ и благоговѣйно припадала ко лбу.

Одна горячая слеза скатилась по щекѣ Маіи, упала Арто между черными густыми бровями. Онъ вздрогнулъ, закрылъ глаза, шепнулъ ей:

— Не плачь, мама. Не умретъ твой крестникъ.

— Милый, это она отъ радости, что видитъ тебя,—тихо молвила Сабедо, сдѣлавъ матери знакъ рукою...

Маія поднялась, вспомня совѣтъ сестры милосердія не утомлять больного, тихо поднялась она, нагнулась, взяла узелокъ изъподъ койки, положила себѣ на колѣни, развязала. Арто слѣдилъ за нею съ дѣтскимъ любопытствомъ.

— А вотъ, мальчикъ, тебѣ носки, сорочка!..

— Спасибо, родная! Я весь обносился въ походѣ. Все думалъ, что мнѣ не въ чемъ будетъ выйти изъ лазарета. А вы получили мое письмо? Я вамъ писалъ, что на почтѣ пропала ваша посылка.

Видъ изможденной старухи, завернутой въ легкую залатанную шаль, ея морщинистыя руки въ мозоляхъ отъ работы и гостинцы, съ такой любовью привезенные изъ дальней деревни, тронули Арто.

— А это вотъ—ты, я знаю, любишь—отварная курица, это сырные пироги.

— «Сколько же стоютъ все это?»—подумалъ крестникъ, хорошо зная убогую, нищенскую жизнь крестной.

— Ѣшь, милый! Ѣшь, родной.

Но его душили слезы. Сабедо замѣтила это, и желая развеселить его, спросила:

— А помнишь, Арто, какъ ты отбилъ у скотокрадовъ нашу корову?

— Да!—спохватилась Маія, живо доставая изъ корзинки горшочекъ сливочнаго масла.

— Вардо прислала тебѣ.

Время летѣло незамѣтно. Понемногу уже успокаивались и раненый и посѣтительницы. Разговоръ вертѣлся на деревенскихъ новостяхъ и той тяжести, которую переживали самцарисцы въ связи съ войной.

Маія, чтобы не выливать соку, аккуратно рѣзала жирную отварную курицу неочиненымъ ножемъ и давала ему кусочки, какъ когда-то, когда онъ десятилѣтнимъ мальчикомъ лежалъ въ кори, и она ухаживала за нимъ, на время болѣзни переселившись въ домъ Михака.

Арто былъ несказанно радъ и этому пухлому, хорошо выпеченному хлѣбу, напоминающему ему о далекомъ дѣтствѣ и родномъ кровѣ, затерянномъ тамъ далеко въ горахъ Грузіи, и этимъ милымъ, близкимъ его сердцу людямъ, отъ которыхъ шло къ нему, измученному, одинокому, изстрадавшемуся столько нѣжной ласки и горячей любви.

— И я вамъ привезъ гостинцевъ всякихъ!—тихо молвилъ онъ, любовно глянувъ на женщинъ,—только, они не со мною, въ вещахъ. Такая теплая шаль у тебя будетъ, мама, что въ мятель завернешься—не замерзнешь, на платья всѣмъ вамъ привезъ, отцу на черкеску...

— Если бы ты зналъ, Арто, какъ онъ рвался къ тебѣ! Но онъ такъ слабъ, что не можетъ встать съ постели.

— Пусть, пусть лежитъ, поправляется!..

— Ты, я знаю, и этому обрадуешься!—сказала Маія, подымая съ пола маленькій кувшинъ, полный воды.

— Наша! Дзамская вода! Я и не знаю, какъ тебя благодарить!—радостно воскликнулъ Арто, приподнявшись съ постели. —Сколько времени я не пилъ Дзамы?!

Одной рукой опираясь на постель, другой онъ поднесъ кувшинъ ко рту и сталъ пить съ горлышка.

И радостное, долго жданное свиданье, и эта родная вода, о которой онъ бредилъ и тамъ далеко, скитаясь съ отрядомъ, по сухимъ безводнымъ мѣстамъ непріятеля, и на эвакуаціонномъ пунктѣ, оживили раненаго, на щекахъ появился легкій румянецъ, заблистали глаза, голосъ зазвучалъ прежней энергіей.

— Пріѣду домой, пока совсѣмъ не поправлюсь,—буду съ вами. Получилъ письмо отъ товарища, пишетъ, что меня къ Георгію представили.

— Св. Георгій! Да будетъ онъ всегда твоимъ покровителемъ! — молитвенно поднявъ руки къ потолку, въ экстазѣ воскликнула Маія:

— Да, возрадуются родители тѣхъ, кто на войнѣ, возрадуются жены, братья, сестры, дѣти, какъ сегодня радуемся мы, видя тебя живымъ, моя радость!

— Господа посѣтители, пора уходить!—появляясь въ дверяхъ палаты, громко сказала сестра милосердія, а за стѣной два раза гулко ударили часы.

Арто горячо поцѣловалъ своихъ посѣтительницъ.

Я напишу вамъ, когда можно будетъ мнѣ пріѣхать домой, — сказалъ онъ имъ на про-

щанье,—а вы дайте знать Алексѣю, арбу возьметъ свою, а волы—наши, а то со станціи итти пѣшкомъ я не смогу.

Д. Ведребисели.

ИЗЪ СТЕПАНА СЮНИКСКАГО

Канонъ на Вознесеніе Христово.

На небо вознесся лучомъ осѣненный
Ты славы великой, во плоти земной.
И ангеловъ сонмомъ святымъ окруженный...
Да благословененъ летъ праведный Твой!

Въ тебѣ человѣка, какъ образъ, узрѣли,
То Горніе Духи спросили: „Кто Онъ?
Одежда какъ будто изъ крови купели,—
Землею далекой Онъ, видно, рожденъ"!

Но ангелы пѣли привратникамъ горнимъ:
„На небо вознесшись, царь славы идетъ!
Врата поднимите вы, князи, проворно,
Да Благословенный въ глубь неба войдетъ!"

Кто взошелъ на колесницу,
Князя смерти низложилъ,
Тьму смѣнилъ на лучъ денницы
И зарю благословилъ,
Вы того благословите
И въ вѣкахъ превозносите!

Кто по облаку поднялся
Въ гости къ Вѣчному Отцу,
Возсѣдающій являлся
Кто одесную къ Творцу,
Вы того благословите
И въ вѣкахъ превозносите»!

———

Едва Ты поднялся, тогда ужаснулись
Небесныя Власти, спросили Тебя:
„Не ты ли—Царь славы?—еще не очнулись
Мы: бросилъ Ты образъ земного бытья.

Ужели Богъ славы могучій вернулся,
Убившій страданьемъ ужаснѣйшій грѣхъ?
Перстомъ Онъ спасительнымъ міра коснулся?
Въ три дня надъ врагами одержанъ успѣхъ?"

Сей Тотъ, кто изъ гроба воскресъ, разоривши
Всѣ ада твердыни, смерть гордо поправъ;
Сей Тотъ, свою славу любовью покрывшій,
Кто міру спасенье крестомъ даровалъ.

Вознесся Онъ выше въ своей колесницѣ,
И ангеловъ стая, порхая, поетъ,
Мірамъ возглашая: „Вотъ Онъ въ багряницѣ,
Врата поднимите,—Царь Славы идетъ!"

И Горнія Власти стоятъ поражены,
И ужасъ объялъ ихъ, трепещутъ, вопятъ:
„Онъ—Славы Царь мощный, изъ плоти рожденный?
Предъ нимъ содрогнулся воинственный адъ?"

И Горнія Власти, павъ ницъ, возгласили
Пѣснь новую чинно: „Онъ—міра Спаситель.
Врата поднимите! Кого мы любили
И ждали, пусть входитъ въ Святую Обитель!"

Николай Реулло.

———

* * *

У сѣдого моря
Жилъ орелъ могучій.
Подъ холоднымъ небомъ
На утесѣ сѣромъ
Жилъ онъ одиноко
У сѣдого моря.

Тамъ, внизу утеса,
Гдѣ пустынный берегъ
Цѣловали волны,
Былъ построенъ замокъ
Съ крѣпкими стѣнами—
Тамъ, внизу утеса...

Блѣдная принцесса
Съ сѣрыми глазами,
Скорбными, какъ море,
Съ властелиномъ грознымъ
Въ немъ жила, тоскуя,
Блѣдная принцесса...

Полюбилъ принцессу
Тотъ орелъ могучій...
Разскажите волны
Отчего такъ крѣпко
Тотъ орелъ могучій
Полюбилъ принцессу?

Тихими шагами
Приходила часто
Блѣдная принцесса
Къ мощному орлу...
Шла она неслышно
Тихими шагами.

На могучихъ крыльяхъ
Несъ орелъ принцессу
Къ небу голубому,
Къ золотымъ лучамъ...
Несъ орелъ принцессу
На могучихъ крыльяхъ.

Отчего сегодня
Въ этомъ мрачномъ замкѣ
Яркими огнями
Зала залита?
И гремятъ литавры
Отчего сегодня?

То прекрасный рыцарь
Изъ страны далекой
Навѣстилъ принцессу
Съ сѣрыми глазами...
Навѣстилъ принцессу
То прекрасный рыцарь.

Блѣдная принцесса
Далеко умчалась
Съ другомъ златокудрымъ
Изъ родного замка.
А орла забыла
Блѣдная принцесса..:

У сѣдого моря
Жилъ орелъ могучій.
Подъ холоднымъ небомъ
На утесѣ сѣромъ
Жилъ онъ одиноко
У сѣдого моря.

Маріамъ Тазэ.

Забытая.

Утромъ, въ полдень, въ часъ вечерній
На берегу она Евфрата
Все сидитъ, сидитъ и кличетъ:
Мать, отца, сестеръ и брата.
Мама! мама! братецъ, милый!
Поскорѣе выходите!
Вотъ ужъ турки.. близко, близко...
Помогите! защитите!..
И хохочетъ и рыдаетъ,
И глядитъ, глядитъ въ пучину,
И киваетъ головою
Въ волны брошенному... сыну.
И разгнѣвавшись, бросаетъ
Камни въ брызжущую воду
И грозитъ кому-то строго
И клянетъ свою... свободу...
А потомъ садится снова
Межъ камнями у Евфрата
И зоветъ, зоветъ безумно:
Мать, отца, сестеръ и брата...

Константинъ Саянскій.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

15-го, 16-го, 17-го, 18-го, 19-го, 20-го и 21-го сентября.

Ничего существеннаго не произошло.

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Послѣ неудачъ, постигшихъ турецкую армію Иззетъ-паши, переходившую въ рѣшительное наступленіе на діабекирскомъ направленіи и въ районѣ Кыги-Огнотъ, на мало-азіатскомъ театрѣ войны наступило затишье.

Безплодныя попытки противника отвоевать потерянную имъ территорію Арменіи, заставили турецкое командованіе перейти къ оборонѣ, укрѣпившись на нынѣ занимаемыхъ позиціяхъ.

Итакъ, широко задуманная стратегическая операція 2-й турецкой арміи потерпѣла полное крушеніе, несмотря на то, что главнокомандующій всѣми турецкими силами на нашемъ фронтѣ—Вехтибъ-паша опубликовалъ по арміи приказъ султана, въ которомъ «онъ обращался къ аскерамъ съ просьбой продержаться три дня на нѣкоторыхъ высотахъ», чтобы, видимо, дать возможность главнымъ ударнымъ группамъ окончить свое сосредоточеніе и развить дѣйствія въ требуемыхъ направленіяхъ.

Но приказъ этотъ не могъ быть выполненъ въ силу того, что черезъ нѣсколько часовъ послѣ его опубликованія аскеры были сбиты со своихъ позицій въ районѣ Огнота и перешли къ отступленію, нарушивъ такимъ образомъ, весь активный планъ дѣйствій своей арміи.

Наступившіе морозы и обиліе снѣга въ горахъ въ значительной степени затрудняютъ производство операцій, особенно въ районѣ Кыги-Огнотъ, гдѣ нашимъ войскамъ приходится занимать позиціи на высотѣ десяти тысячъ футовъ, добывая съ большими затрудненіями топливо.

По свѣдѣніямъ изъ дѣйствующей арміи, турки проявляютъ за послѣднее время усиленную дѣятельность по организаціи болѣе или менѣе крупныхъ отрядовъ изъ курдскаго населенія, предполагая, видимо, развить дѣйствія такъ называемой «малой войны», главной задачей которой служатъ нападенія на транспорты, разрушеніе телеграфовъ, дневные и ночные набѣги на сторожевое охраненіе и т. п.

Само собою разумѣется, противъ курдскихъ отрядовъ принимаются мѣры, изъ коихъ наиболѣе существенными представляются поиски и набѣги нашей конницы—истинной грозы иррегулярныхъ турецкихъ войскъ.

Кромѣ того, въ отвѣтъ на дѣятельность курдовъ наши пѣхотныя части также не оставляютъ безъ вниманія сторожевое охраненіе противника.

Такъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, къ югу отъ м. Эллеу, расположеннаго на берегу Чернаго моря, наши развѣдчики, атаковавъ турокъ съ тыла, захватили плѣнныхъ.

Въ районѣ къ юго-западу отъ Гюмишъ-Ханы наши сторожевыя части прорвали сторожевое охраненіе, прорвали его, нанесли туркамъ большія потери, захвативъ при этомъ оружіе, патроны, ручныя гранаты и военное снаряженіе, часть коего, болѣе громоздкая, была тутъ же сожжена.

Атака, произведенная нашими охотниками, была настолько неожиданна для турокъ, что они не успѣли оказать даже малѣйшаго сопротивленія, благодаря чему среди нашихъ не было никакихъ потерь.

Неудачи, постигшія противника въ періодъ послѣднихъ боевъ, довели до озлобленія даже лучшія турецкія войска, прибывшія изъ Ѳракіи, которыя, слѣдуя примѣру курдовъ, занимаются истязаніемъ нашихъ раненыхъ, переходя всѣ границы жестокости.

Въ отвѣтъ на это наши, вступая въ бой съ противникомъ, избѣгаютъ проявлять свое природное великодушіе къ послѣднему, чѣмъ и объясняется незначительное количество плѣнныхъ, захваченныхъ нами въ послѣднихъ бояхъ.

Набѣги нашихъ миноносцевъ вдоль побережья Чернаго моря продолжаются.

Проникнувъ въ портъ Эрегли, находящійся въ двухстахъ верстахъ къ востоку отъ Константинополя, наши уничтожили три парохода и нѣсколько парусниковъ, нагруженныхъ углемъ.

Въ Персіи, гдѣ наступленіе турокъ окончательно остановлено, части отряда генерала Баратова потѣснили противника на хамаданскомъ направленіи, захвативъ плѣнныхъ, оружіе, верблюжій транспортъ и прервавъ на значительномъ участкѣ телеграфную линію непріятеля.

Въ Месопотаміи англичане подвергли сильной бомбардировкѣ своимъ воздушнымъ флотомъ аэродромъ въ Шумранѣ, находившійся на изгибѣ рѣки Тигра, выше Кутъ-Эль-Амара.

Перерывъ въ широкихъ активныхъ операціяхъ на турецкомъ фронтѣ обѣщаетъ вообще затянуться на болѣе или менѣе продолжительное время.

Къ тому же послѣдній военный совѣтъ, собранный Вильгельмомъ, и на которомъ присутствовалъ Энверъ-паша, отмѣтилъ особую важность европейскихъ театровъ, на которыхъ именно и будетъ рѣшена судьба великой войны.

Въ силу принятыхъ стратегическихъ плановъ, согласуемыхъ новой обстановкой, создавшейся для нашихъ противниковъ, рѣшено центръ тяжести борьбы перенести на восточный театръ, гдѣ со времени выступленія Румыніи создается серьезная угроза Болгаріи и европейскимъ владѣніямъ Турціи.

Отливъ турецкихъ силъ изъ Азіи на нашъ галиційскій и южно-румынскій фронты, какъ извѣстно, начался, и турецкія войска уже обнаружили себя въ бояхъ на р. Нараювкѣ и въ Добруджѣ.

Вообще, разброска турецкихъ силъ по различнымъ театрамъ, хотя и нежелательна для государства, преслѣдующаго въ современной войнѣ свои собственные интересы, тѣмъ не менѣе, обще-коалиціонные вопросы заставили турецкое правительство идти навстрѣчу требованіямъ германской главной квартиры.

Въ текущемъ мѣсяцѣ группировка турецкихъ силъ была наиболѣе значительной на нашемъ малоазіатскомъ театрѣ, гдѣ оперируетъ армія Вехтибъ-паши въ составѣ 26 пѣхотныхъ дивизій (312,000 чел.), не считая артиллеріи, кавалеріи и частей вспомогательнаго назначенія.

Въ Месопотаміи сосредоточено всего 2 дивизіи, на обязанности коихъ лежитъ оборона района Багдада съ южной стороны, откуда ожидаются активныя дѣйствія англичанъ.

Въ Аравіи, гдѣ возстаніе, поднятое противъ турокъ шерифомъ Мекки, продолжаетъ развиваться, турки имѣютъ 5 дивизій, разбросанныхъ по различнымъ пунктамъ страны.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, турецкій гарнизонъ, находившійся въ Эль-Тайфа (на юго-востокъ отъ Мекки), послѣ продолжительной осады сдался, причемъ арабы захватили въ плѣнъ 50 офицеровъ, 1800 нижнихъ чиновъ, взяли значительное количество военнаго снаряженія и 10 орудій.

Въ Персіи дѣйствуетъ армія Халилъ-бея, имѣя на обоихъ направленіяхъ—керманшахскомъ и ревандузскомъ—4 дивизіи, въ числѣ коихъ находится 4-я дивизія, разбитая нами въ районѣ Саккыза.

Къ востоку отъ Суэцкаго канала, близъ Эль-Ариша, сосредоточено 3 турецкихъ дивизіи, получившихъ задачу развить свои дѣйствія противъ англичанъ, вѣрнѣе сказать, инсценировать вторженіе въ Египетъ.

Подобной демонстраціей, навязанной туркамъ германцами, послѣдніе предполагали, видимо, заставить англичанъ ослабить свою армію на западномъ театрѣ войны отправкой къ Суэцкому каналу болѣе или менѣе значительныхъ силъ.

Но, выдержавъ съ англичанами нѣсколько боевъ, эль-аришскій отрядъ понесъ значительныя потери и въ данное время активныхъ дѣйствій не предпринимаетъ.

Въ Константинополѣ, Смирнѣ и Ѳракіи турки держатъ всего около 3 дивизій, при чемъ въ составъ гарнизона столицы входятъ части и германскихъ войскъ, дабы своимъ присутствіемъ внушить турецкому правительству безропотное подчиненіе требованіямъ Германіи.

Кромѣ того, установлено, что на нашемъ юго-западномъ фронтѣ, для поддержки разбитой генераломъ Брусиловымъ австро-венгерской арміи, по приказанію германской главной квартиры, турки сосредоточили въ галичскомъ направленіи 1 дивизію, на трансильванскомъ фронтѣ—4 дивизіи и не болѣе одной дивизіи въ Добруджѣ, включивъ ее въ армію фельдмаршала Макензена.

Такимъ образомъ всѣ 48 пѣхотныхъ дивизій турецкой арміи разбросаны на огромномъ протяженіи отдѣльными группами,—отъ галиційскихъ полей до района Хамадана.

Принимая во вниманіе, что германская главная квартира до сихъ поръ еще не достигла компенсаціи живой силы австро-венгерской арміи, потерявшей въ бояхъ на нашемъ юго-западномъ фронтѣ до 750,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, надо полагать, турки постепенно будутъ перебрасываться

въ азіатскихъ владѣній на нашъ главный театръ.

Другого свободнаго источника живой силы, кромѣ Турціи, въ распоряженіи германскаго командованія не имѣется.

П. Бурскій.

ВЪ ЭРЗИНГЯНѢ.

(Впечатлѣнія).

(Отъ нашего корреспондента).

Уже десять дней, какъ я живу въ этомъ историческомъ городѣ Арменіи. Историческаго въ собственномъ смыслѣ сейчасъ ничего нельзя найти. Быть можетъ, археологическія раскопки дадутъ что-либо въ будущемъ, но видимаго ничего нѣтъ. Историческіе памятники частью погибли отъ постоянныхъ землетрясеній, частью же отъ рукъ турокъ.

Лучше поэтому опишу свои впечатлѣнія отъ того Ерзингяна, какой мнѣ пришлось видѣть черезъ три недѣли послѣ вступленія сюда нашихъ войскъ.

Проѣхавъ узкое Ефратское ущелье, которое мѣстами бываетъ похоже на Дарьяльское, благодаря шуму рѣки, утесамъ, скаламъ, покрытымъ лѣсомъ и кустарниками, попадаешь сразу на Ерзингянскую долину, на которой нѣкогда паслись священные буйволы богини Анаиды, покровительницы Арменіи. Вскорѣ тутъ начинаются сады, которые тянутся верстъ на 18—20 до самаго города. Первое впечатлѣніе большое и отрадное. Природа дивно хороша.

Поражаетъ масса зелени, фруктовыхъ садовъ и огородовъ... Но черезъ два-три дня, когда начинаешь вглядываться внимательно, наступаетъ реакція: кругомъ жалобы, стоны...

Мѣстная болѣзнь „денги", эпидемически поражающая всякаго мѣстнаго и пришлаго человѣка, выражается въ головной боли, повышеніи температуры до 40°, тошнотѣ и т. д. Иногда сплетается малярія съ инфлюэнціей и продолжается 4—5 дней для сильныхъ и съ недѣлю для слабыхъ, однако безъ смертныхъ случаевъ.

Ерзингянъ находится на равнинѣ, весь въ садахъ, комаровъ масса, есть насѣкомыя вродѣ москитовъ. Вода не особенно хорошаго качества. Все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣстную „денгу".

Жаловались всѣ, страдалъ и я.

Съ внѣшней стороны городъ въ одной части уцѣлѣлъ достаточно. Здѣсь имѣются двухэтажныя большія правительственныя постройки. Большія казармы, стильная солидная мечеть, базары, площади. Словомъ, все турецкое уцѣлѣло. Совсѣмъ другое въ армянскомъ кварталѣ, который былъ совершенно обособленнымъ. Здѣсь почти все разрушено.

Церковь во имя Спаса была разрушена бомбами. Троицкая—осквернена и превращена въ остро-заразную больницу, св. Сергія—въ казарму, Знаменская—въ конюшню.

Все внутри исковеркано и изгажено, разграблено.

Уцѣлѣли нѣкоторые дома и школа въ полуразрушенномъ видѣ. Весь крытый базаръ, гдѣ по большей части были армянскіе магазины, представляетъ очень печальную картину: пусто, разрушено, грязно...

Роскошная армянская баня, доходы которой шли на школы, бездѣйствуетъ, такъ какъ турки испортили водопроводъ.

* * *

Въ первые же дни въ Ерзингянѣ стали появляться спасенные армяне. Конечно, сначала, женщины и дѣти, а потомъ нашлись и мужчины. Число спасенныхъ до сихъ поръ дошло до 4 тысячъ съ лишнимъ.

Въ самомъ городѣ спаслось не больше 200 душъ, больше женщинъ и дѣтей, но когда стало извѣстно кругомъ, что можно съ безопасностью возвращаться, армяне стали оставлять свои убѣжища и партіями приходить въ городъ. Главная честь и заслуга въ спасеніи армянъ принадлежитъ дерсимскимъ курдамъ. Они спасли свыше 5 тыс. и ежедневно приводятъ и привозятъ партіями по 30—40—60 душъ. Спасенные курдами,—жители разныхъ мѣстъ. Казалось, что должно бы быть больше ерзингянцевъ, но случилось наоборотъ. Ерзингянскіе армяне всѣ уничтожены въ Кемахскомъ ущельѣ. Спаслись лишь одиночки. А курдамъ удалось спасти эрзерумцевъ, харпутцевъ, трапезундцевъ, сивасцевъ и ближайшихъ къ Дерсиму сельскихъ жителей. Среди спасенныхъ два доктора: Тузчянъ изъ Антапа и Сенсянъ изъ Харпута, проф. харпутскаго америк. Евфратъ-колледжа Люляндсянъ, бывшіе богачи Егія Торосянъ, Лепянъ. Другихъ интеллигентовъ пока не видно, если не считать адвоката Антоника—эфенди, эрзерумца, проживщаго спокойно въ Ерзингянѣ.

* * *

Первую помощь оказали спасеннымъ солдаты и офицеры армянскаго баталіона. Они давали своимъ братьямъ пищу, кровъ и медицинскую помощь, внушая имъ бодрость и силу. Къ нимъ на помощь подоспѣлъ отрядъ Московскаго Армянскаго комитета, открывъ больницу и пріютъ. Теперь заботу о бѣженцахъ въ городѣ принялъ на себя также и Всероссійскій Союзъ Городовъ. На-дняхъ пріѣзжали сюда уполномоченный генерала Тамамшева чиновн. Стрѣлковъ, Шарафянъ—отъ Центр. Арм. ком. въ Тифлисѣ и докторъ Пирумовъ отъ Союза Городовъ. Открылся комитетъ подъ предсѣдательствомъ военнаго коменданта Антонова.

Надо полагать, что дѣло помощи, не совсѣмъ налаженное до сихъ поръ, скоро станетъ на болѣе правильную почву. Въ настоящее время въ ближайшихъ къ Ерзингяну селахъ размѣщено болѣе 2000 душъ, которыя заняты крестьянской работой, сборомъ пшеницы и ячменя, винограда, овощей и сухихъ продуктовъ. Словомъ, они должны позаботиться о своихъ зимнихъ запасахъ. Здѣсь все въ изобиліи. Въ гор. остаются больные, сироты и вновь прибывшіе. Болѣе тысячи душъ выбыло по различнымъ направленіямъ: Эрзерумъ, Байбуртъ, Держанъ, гдѣ также осѣдаютъ.

Въ виду того, что въ ерзингянскихъ селахъ разрѣшено армянамъ жить и заниматься сельско-хозяйств. работой, то, по моему, было бы хорошо перенести ближе къ намъ лазаретъ Московскаго комитета, предоставивъ работу въ городѣ Союзу Городовъ, который на-дняхъ оборудуетъ для бѣженцевъ свой лазаретъ, питательный пунктъ, баню и хлѣбопекарню.

Отъ этого выиграетъ лишь дѣло.

Кромѣ того, лишній элементъ женщинъ и сиротъ необходимо эвакуировать въ тылъ къ Эрзеруму, гдѣ забота о нихъ гораздо легче.

* * *

Старикъ Егія Торосянъ, потерявшій всю свою семью и состояніе, спасъ свою жизнь, отдавъ имущество въ 16 т. лиръ одному минбаши. Торосянъ съ начала и до конца жилъ въ Ерзингянѣ и видѣлъ все, что творили турки надъ армянами.

Его назначили главнымъ мастеромъ на казенной ткацкой фабрикѣ, где работали 100 красивыхъ армянокъ.

Торосянъ былъ ихъ руководителемъ, утѣшителемъ и пастыремъ. Онъ по ночамъ читалъ для нихъ Евангеліе и различныя молитвы, поддерживалъ духъ и надежду на спасеніе. Если умиралъ кто-либо, то онъ же предавалъ трупъ землѣ, произнося „Отче Нашъ". Всѣ эти армянки спаслись.

Очистивъ и приведя въ порядокъ церковь св. Саргиса я началъ службу для армянъ солдатъ и бѣженцевъ. Мнѣ помогали псаломщики изъ нихъ же. У курдовъ спаслись три армян. свящ. Двухъ изъ нихъ я назначилъ для удовлетворенія духовныхъ нуждъ бѣженцевъ въ городѣ и въ деревнѣ, третьяго назначу въ Эрзерумъ.

На это я имѣю разрѣшеніе Его Святѣйшества Католикоса.

Старикъ Торосянъ, послѣ службы на Успеніе Пресвятой Богородицы просилъ меня отслужить панихиду на могилѣ эрзерумскаго епископа Смбаза Саадетяна и зарѣзаннаго вмѣстѣ съ нимъ игумена Успенскаго монастыря въ Гасанѣ — Калѣ Корюна Срабяна. На панихидѣ присутствовали солдаты и бѣженцы.

Владыка-мученикъ, чувствуя близость своей кончины, просилъ, какъ милости, разрѣшенія быть убитымъ и погребеннымъ на общественномъ армянскомъ кладбищѣ, которое представляетъ изъ себя большую тополевую рощу по пути къ Кемахскому ущелью.

Турки „милостиво" уважили эту послѣднюю просьбу и приказали зарѣзать и похоронить его на просимомъ кладбищѣ.

На глазахъ Торосяна показались слезы при этомъ разсказѣ.—Это я плачу во второй разъ за эти два года, сказалъ онъ мнѣ. Въ первый разъ плакалъ по слѣдующему случаю. У насъ было четыре хорошихъ учительницы, получившихъ образованіе въ Америкѣ. Турки изнасиловали ихъ. Одна не выдержала и сошла съ ума. Она бѣгала въ безуміи по городу въ ужасномъ видѣ, доставляя удовольствіе турецкимъ мальчишкамъ, бросавшимъ въ нее камни.

— Дели гяуръ, Дели гяуръ, кричали они, бросая въ нее камнями, пока она замертво не упала вся въ крови.

— Тогда я рыдалъ безъ конца, видя несчастье дѣвушки, и въ досадѣ, что не могъ ей помочь.

Съ Торосяномъ, Лепяномъ и проф. Люляджяномъ я много бесѣдовалъ о кошмарныхъ событіяхъ 1915 года въ Арменіи. Тяжело передавать все слышанное, ибо что ни спасенная душа,—то цѣлая драма, раздирающая душу.

Женщины, видя меня, цѣловали руку, приговаривая:—не чаяли, что увидимъ батюшку, не надѣялись, что станемъ вновь армянами.

Мужчины же подходили молча и молча же брали мою руку, поднося ко лбу и губамъ.

Мы проходили мимо городского „самоуправленія". Стояла толпа турокъ, которыхъ не такъ много въ городѣ и районѣ. Большинство турокъ бѣжало.

Въ толпѣ дѣйствовалъ городской голова, кажется, Хейри-бей, бывшій полковникъ турецкой службы. Онъ шлепалъ турокъ по скуламъ и отправлялъ ихъ въ кутузку, видимо, при русской власти чувствуя себя въ собственной тарелкѣ.

— Вы видите, говорили армяне, этого героя. Мы до сихъ поръ видимъ, какъ течетъ съ его рукъ кровь армянъ.

Теперь, слава Богу, насъ онъ не смѣетъ трогать, но рука, привычная бить, продолжаетъ гулять по лицамъ единовѣрцевъ.

Мнѣ въ сущности показалось страннымъ, что человѣкъ, достойный въ первый же день висѣть на осинѣ, играетъ еще роль въ городѣ. Но на то, вѣрно, Востокъ...

Уже было дѣло къ вечеру, когда мы встрѣтили интересную кавалькаду.

Впереди ѣхали на красивыхъ коняхъ два дерсимскихъ бека. Сразу видны гордые горные витязи, не знающіе турецкаго ига. За ними тащились мулы и ослы, на которыхъ сидѣли по двѣ армянки, держа дѣтей. Затѣмъ тащились мужчины пѣшеходы, неся на спинѣ и ведя за руку дѣтей.

Это одна изъ многихъ партій армянъ, спасенныхъ дерсимцами и, видимо, не послѣдняя. Традиціонная дружба дерсимцевъ съ армянами даетъ надежду на это.

Падутъ Харпутъ, Сивасъ и Діарбекиръ,—и новыя партіи бѣженцевъ порадуютъ насъ, какъ радуютъ и эти.

Свящ. Р. Бекгульянцъ.

18/VIII, Ерзингянъ.

Подробности армянскихъ избіеній.

Германскія звѣрства надъ армянами.

Въ одной швейцарской газетѣ профессоромъ А. Форелемъ опубликованъ интересный документъ о положеніи дѣлъ въ Арменіи. Это—донесеніе, поданное въ германское вѣдомство иностранныхъ дѣлъ четырьмя народными учителями изъ города Алеппо, въ Малой Азіи, занимавшимися тамъ въ нѣмецкихъ школахъ и покинувшими свои мѣста въ началѣ описываемыхъ ими событій. Двое изъ нихъ имѣли мужество открыто огласить свои имена. Одинъ изъ нихъ, докторъ Эдуардъ Гретеръ (Graeter)—швейцарецъ, лично извѣстный профессору Форелю, какъ лицо, заслуживающее полнаго довѣрія и ни въ какой мѣрѣ не подлежащее подозрѣнію во враждебныхъ къ Германіи чувствахъ. Другой, докторъ Нипаго (Niepage)—нѣмецъ. Помимо общечеловѣческихъ побужденій авторами доклада руководитъ стремленіе предохранить Германію отъ позора, грозящаго ей на Востокѣ. Донесеніе подано еще въ октябрѣ 1915 года, но только теперь, съ пріѣздомъ д-ра Гретера въ Швейцарію, получило гласность. «Неужели,—восклицаетъ профессоръ Форель,—братство по оружію нѣмцевъ и турокъ идетъ настолько далеко, чтобы нужно было замалчивать подобные факты?».

Приводимъ существенную часть этого документа, помѣченнаго 8 октября 1915 года.

«Имѣемъ честь донести министерству иностранныхъ дѣлъ нижеслѣдующее:

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе министерства иностранныхъ дѣлъ на то, что наша школьная работа потеряетъ всякую моральную основу и авторитетъ въ глазахъ туземцевъ, если германское правительство не въ состояніи будетъ уменьшить жестокость, съ которой здѣсь обращаются съ выселяемыми женами и дѣтьми убитыхъ армянъ.

Въ виду страшныхъ сценъ, происходящихъ ежедневно передъ нашей школой, на нашихъ глазахъ, учительская работа наша превращается въ прямое издѣвательство надъ человѣческими чувствами. Какъ можемъ мы, учителя, читать нашимъ ученикамъ, армянскимъ дѣтямъ, сказки про «Снѣгурочку» и про «Семь карликовъ», какъ можемъ учить склонять и спрягать, когда во дворахъ, напротивъ и рядомъ со школой, мрутъ съ голоду ихъ родичи, когда молодыя дѣвушки, мальчики и женщины, лежа среди умершихъ, среди заготовленныхъ для нихъ гробовъ, испускаютъ послѣдній вздохъ!

Изъ 2000—3000 здоровыхъ крестьянокъ, пригнанныхъ сюда изъ Верхней Арменіи, осталось 40—50 живыхъ скелетовъ. Красивыя женщины становятся жертвой сладострастія ихъ стражи. Некрасивыя гибнутъ отъ побоевъ палками, отъ голода, отъ жажды—отъ жажды, лежа на берегу рѣки; ибо имъ не позволяютъ пить! Европейцамъ запрещаютъ раздавать хлѣбъ голоднымъ. Ежедневно изъ Алеппо вывозятъ больше ста труповъ.

И все это совершается на глазахъ высшихъ турецкихъ властей. Во дворѣ около нашей школы лежитъ 40—50 живыхъ скелетовъ. Они сошли съ ума. Разучились ѣсть. Когда даютъ имъ хлѣбъ, равнодушно откладываютъ его въ сторону. Тихо стонутъ и ждутъ смерти.

Тутъ каждый культурный человѣкъ компетентенъ и свято обязанъ вмѣшиваться. Нашъ престижъ въ странахъ Востока поставленъ на карту. Болѣе чуткіе люди среди турокъ и арабовъ съ жалостью качаютъ головой, когда при проходѣ транспорта озвѣрѣвшіе солдаты бьютъ кнутомъ беременныхъ женщинъ, которыя не въ состояніи дальше итти. Предстоятъ еще страшныя человѣческія гекатомбы, какъ показываетъ прилагаемый при этомъ указъ Джемаля-Паши (инженерамъ Багдадской жел. дор. воспрещено дѣлать снимки поѣздовъ, перевозящихъ армянъ: всѣ уже сдѣланные снимки должны быть сданы властямъ въ теченіе 24 часовъ; въ противномъ случаѣ—преслѣдованіе по законамъ военнаго времени)—доказательство того, что въ заинтересованныхъ мѣстахъ боятся свѣта, но не думаютъ еще положить конецъ позорящимъ человѣчество дѣламъ».

Нѣмецкія подтвержденія о турецкихъ звѣрствахъ.

Парижскій корреспондентъ газ. «Мшакъ» Ер. Джюгерянъ сообщаетъ интересныя цитаты изъ выходящаго въ Берлинѣ протестантскаго журнала «Allgemeine Missions-Zeitschrift» о турецкихъ звѣрствахъ, учиненныхъ надъ армянами.

Журналъ этотъ издается подъ редакціей проф. Richter и Dr. Joh. Warneck.

Въ ноябрьскомъ номерѣ этого журнала отъ прошлаго года, между прочимъ, передается слѣдующее:

«Съ 10-го по 30-ое мая 1915 года между Діарбекиромъ и Мамурэтъ-юль-Азизомъ (губернія Харберта) были арестованы 1200 человѣкъ изъ видныхъ и общественныхъ дѣятелей армянъ и др. христіанскихъ національностей. 20-го мая того же года изъ нихъ 674 чел. были посажены на 12 шлюпкахъ рѣки Тигриса, подъ предлогомъ перевозки ихъ въ Мосулъ. Помощникъ мѣстнаго вали съ 50 жандармами сопровождали этотъ караванъ. Половина изъ этихъ жандармовъ находилась на шлюпкахъ, а другая половина стояла на берегу. Послѣ того, какъ шлюпки отошли отъ берега, жандармы потребовали отъ нихъ весь наличный капиталъ и собрали такимъ образомъ до 6000 турецкихъ лиръ. Послѣ того приказано было раздѣться и сдать имъ одежду и платья. Когда все это было исполнено, жандармы потопили всѣхъ въ рѣкѣ. Приказано было стоящимъ на берегу жандармамъ стрѣлять въ тѣхъ, которые

поплывутъ къ берегамъ. Впослѣдствіи ограбленныя платья этихъ великомучениковъ продавались на рынкахъ Діарбекира.

«Въ Алепскомъ вилайетѣ, всѣ жители городовъ: Гаджынъ Шири, Алабистанъ, Кокджуви, Тапполюкъ, Зейтунъ и Алабашъ, а также деревень; Капэни, Сивиджи, Фрнузи и окрестностей Фунтачакъ, Шарни, Лапашлы, Дертель и проч.,— были выведены изъ своихъ постоянныхъ мѣстожительствъ. Ихъ партіями отправляли въ степи, но имъ было обѣщано простое переселеніе по соображеніямъ военнаго времени и водвореніе на новыя мѣста. Въ деревнѣ Тели-Арменъ, находящейся около Мосула, по линіи Багдадской желѣзной дороги, всѣ жители армяне, численностью до 5000 чел. были перебиты, за исключеніемъ нѣкоторыхъ женщинъ и дѣтей, и брошены въ колодца или сжигались на кострахъ.

«Одинъ изъ нѣмцевъ встрѣтилъ своего знакомаго армянина, бродившаго по берегамъ рѣки Ефрата и ищущаго свою жену и дѣтей. Такихъ типовъ можно встрѣтить сколько угодно въ районѣ Алепо, т. к. они увѣрены, что тамъ можно получить подробныя свѣдѣнія о своихъ близкихъ и родственникахъ. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца по теченію рѣки Евфрата плыли трупы армянъ, очень часто по два по три и до шести вмѣстѣ перевязанные. Трупы очень часто бываютъ изуродованы. Представители турецкаго правительства запрещаютъ хоронить ихъ, мотивируя тѣмъ, что невозможно установить ихъ національность и вѣроисповѣданіе.

«Выброшенные на берегъ трупы достаются собакамъ и другимъ хищнымъ звѣрямъ.

«Одинъ изъ служащихъ Багдадской жел. дороги разсказывалъ, что всѣ тюрьмы Бирэджика днемъ наполняются арестованными армянами, а ночью опорожняются—ихъ всѣхъ бросаютъ въ Евфратъ. Нѣмецкій офицеръ видѣлъ очень много между Діарбекиромъ и Урарой, которые продолжаютъ оставаться не похороненными».

Положеніе армянъ въ Турціи.

Эрзерумскій корреспондентъ «Оризона» сообщаетъ:

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибыли два турецкихъ офицера армянскаго происхожденія, взятыхъ въ плѣнъ въ Джапахъ-Джурѣ.

Первый изъ этихъ офицеровъ участвовалъ даже въ бояхъ у Дарданеллъ. 20-го мая изъ Константинополя ихъ отправили по направленію къ Тигранакерту (Діарбекиру). Только черезъ 51 день они достигли фронта. Ихъ путь лежалъ черезъ Конію — Бозанди—Расъ-юль-Айне — Діарбекиръ. По всей этой линіи они видѣли безконечныя вереницы бѣженцевъ армянъ,—голодныхъ, почти голыхъ, до крайности истощенныхъ. Свѣдѣнія, сообщенныя ими, очень интересны, но пока ихъ нельзя опубликовать.

Въ Константинополѣ преслѣдованія армянъ и аресты систематически продолжаются. Ежедневно производятся у нихъ массовые обыски подъ тѣмъ предлогомъ, что будто ищутъ дезертировъ.

Арестованы не только члены правленій легальныхъ армянскихъ организацій, но и вообще всѣ ихъ члены. Арестованы также члены союзовъ армянскихъ дѣвицъ и дамъ. Въ послѣднее время турки заключили въ тюрьму и послѣдніе остатки турецко-армянской интеллигенціи, которые съ непоколебимой вѣрой продолжали дѣло своихъ предшественниковъ. Турки «мобилизовали» всѣхъ армянскихъ юношей, даже 16—17 лѣтнихъ.

На пространствѣ начиная отъ Коніи и до самой Месопотаміи находятся большія массы армянъ, но вслѣдствіе недостатка пищи и чрезвычайно жаркаго и непривычнаго климата, сильно распространены среди нихъ эпидемическія болѣзни, уносящія ежедневно сотни армянскихъ жизней.

Сравнительно сносно положеніе армянъ попавшихъ въ Конію изъ Бруссы, Пандермы, Адабазара и др. мѣстъ. Богачи сумѣли остаться на мѣстахъ, а бѣдные частью перебиты, частью же выселены въ пустыню у Дейри-Зора.

Предполагался, что въ Діарбекирѣ и Урфѣ должны быть остатки армянскихъ каравановъ. Но оказалось, что въ этихъ городахъ не осталось армянъ, кромѣ развѣ небольшой группы айсорскихъ армянъ.

Бѣженки изъ пріюта Т. Назаряна.

Въ турецкой арміи нижнихъ чиновъ армянъ почти нѣтъ, а армянъ офицеровъ немало. Это объясняется тѣмъ, что турки, потерявъ большую часть своихъ офицеровъ въ дарданелльскихъ бояхъ, принуждены были прибѣгнуть къ помощи армянъ офицеровъ. Отношеніе къ послѣднимъ хорошее.

Въ арміи пища невѣроятно жалкая, особенно на позиціяхъ: въ нѣсколько дней разъ едва выдаютъ кусочекъ хлѣба. Отъ истощенія и отчаянія многіе дезертируютъ. Число дезертировъ растетъ съ угрожающей быстротой въ послѣднее время. Всѣ—какъ нижніе чины, такъ и офицеры—жаждутъ мира. Вѣра въ младотурецкое правительство исчезла.

БѢЖЕНЦЫ.

Положеніе бѣженцевъ въ Персіи.

Въ газетѣ «Оризонъ» (№ 201) напечатано письмо рештскаго армянскаго комитета по оказанію помощи бѣженцамъ, въ которомъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи бѣженцевъ армянъ въ Рештѣ, Энзели и Мазандаранѣ.

До 24 августа въ эти три года изъ разныхъ мѣстностей Персіи прибыло 450 семей, въ общей сложности до 2000 душъ, причемъ около 60 семей отправились на Кавказъ, 300 семей остались въ Рештѣ, 40 въ Энзели и 50 въ Мазандаранѣ. Къ счастью, комитетъ по оказанію помощи бѣженцамъ въ Казвинѣ удачными мѣрами остановилъ бѣгство армянскихъ крестьянъ изъ районовъ Султанабада и Крахана.

Число семей, нуждающихся въ помощи, пока невелико и доходитъ въ Рештѣ, Энзели и Мазандаранѣ до 100. На нихъ ежедневно тратится 50 тумановъ, не считая квартирной платы. До сихъ поръ бѣженцы были размѣщены въ большихъ церковныхъ и школьныхъ зданіяхъ, что по гигіеническимъ соображеніяхъ и въ виду возобновленія школьныхъ занятій, приходится перевести ихъ въ новыя помѣщенія.

Многіе изъ бѣженцевъ, живущихъ теперь на свой счетъ, черезъ мѣсяцъ уже не будутъ въ состояніи прокормить себя, и тогда число нуждающихся въ помощи значительно увеличится.

Кромѣ пищи и квартирныхъ расходовъ, рештскій комитетъ оказываетъ помощь и тѣмъ ремесленникамъ и рабочимъ, которые отправляются на Кавказъ для прінсканія себѣ заработка.

Мѣстное от-ніе всерос. земскаго союза оказываетъ всевозможную помощь больнымъ бѣженцамъ. Вслѣдствіе этого комитету нѣтъ надобности открывать свою больницу. Въ случаѣ же необходимости комитетъ рѣшилъ на свой счетъ имѣть въ земской больницѣ 5 кроватей.

10000 рублей, собранныхъ здѣсь вмѣстѣ съ 3000 руб., переведенныхъ бакинскимъ армянскимъ комитетомъ черезъ торговый домъ «Туманьянцъ и К-о», хватятъ на два мѣсяца, если только будутъ получены обѣщанные сахаръ и мука.

При благопріятныхъ условіяхъ, когда нужно будетъ бѣженцамъ вернуться въ свои дома, потребуются большія суммы. На это обстоятельство обращаемъ вниманіе нашего общества и нашихъ комитетовъ, прося заблаговременно позаботиться объ оказаніи денежной помощи рештскому комитету.

Среди бѣженцевъ пока нѣтъ эпидемій. До сихъ поръ были 2 случая холеры и 1 случай тифа въ Рештѣ и 2 случая холеры въ Казвинѣ. Но благодаря принятымъ санитарнымъ мѣрамъ, случаи эти не повторились.

Настроеніе бѣженцевъ бодрое. Съ нетерпѣніемъ и вѣрой всѣ они ждутъ счастливаго дня, когда они получатъ возможность вернуться въ свои дома и вновь приняться за свой мирный созидательный трудъ.

Къ положенію бѣженцевъ

«Оризону» сообщаютъ изъ Эрзинджана:

«Ежедневно бѣженцы прибываютъ сотнями. Всѣ они въ лохмотьяхъ и истощены до крайней степени. Надо имѣть желѣзное сердце, чтобы до конца выслушивать разсказы ихъ о перенесенныхъ ими ужасахъ за два года. До 30 іюля прибыло сюда до 2500 бѣженцевъ. Ожидается еще до 3000—4000. Благодаря спеціальнымъ отрядамъ московскаго армянскаго комитета, отправленнымъ на поиски бѣженцевъ, удалось вырвать изъ рукъ курдовъ и турокъ десятки армянскихъ женщинъ и дѣтей.

Желательно увеличить количество этихъ отрядовъ, чтобы возможно скорѣе и въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ спасти эти живыя жертвы отъ неминуемой гибели. Турки настолько обнаглѣли, что 29-го іюля, въ Эрзинджанѣ, послѣ освобожденія одной армянки съ ребенкомъ изъ одного турецкаго дома, ночью напали на домъ, гдѣ находились несчастные, и похитили черезъ окно ребенка. Похититель не найденъ до сихъ поръ. На его же мѣсто арестованъ братъ его.

Изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ мы узнали, что турки настолько терроризовали плѣненныхъ ими армянскихъ женщинъ и дѣтей, что тѣ не рѣшаются выходить изъ турецкихъ домовъ. Они убѣдили несчастныхъ, что мы собираемъ ихъ съ цѣлью перебить.

Многочисленныя армянскія дамы и дѣвицы забеременѣли отъ этихъ звѣрей. Десятками они обращаются къ докторамъ съ просьбой имъ устроить выкидышъ.

29-го іюля одна армянка родила ребенка, и тутъ же на него напала и задушила.

Изъ Дерсима сегодня прибыли 15 молодыхъ армянъ. По ихъ словамъ, за ними идутъ еще 60 человѣкъ. Они разсказываютъ о звѣрствахъ турокъ: всѣхъ мужчинъ отъ 10 до 50-лѣтняго возраста турки перебили. А женщинъ, кромѣ красивыхъ, группами бросали въ рѣку или же убивали топорами или ножами.

Очень велика нужда въ предметахъ продовольствія, одеждѣ и интеллигентныхъ людяхъ. Только благодаря доктору Терлѣряну, Девояну и нѣсколькимъ офицерамъ армянамъ удается оказывать кое-какую помощь бѣженцамъ.

Обращаемъ на это обстоятельство вниманіе армянскихъ организацій. Транспортъ московскаго армянскаго комитета прибылъ сюда 30 іюля съ хлѣбомъ, сахаромъ и чаемъ. Необходимо посылать возможно больше». «Б.».

Московскій армян. комитетъ помощи армянскимъ бѣженцамъ содержитъ въ Александрополѣ два сиротскихъ дома по 100 чел. въ каждомъ, а армян. центр. комитетъ содержитъ 9 сиротскихъ домовъ. («Ор.»).

Въ странѣ ужасовъ.

Развѣдочныя команды московскаго армянскаго комитета въ окрестностяхъ Эрзинджана разыскиваютъ и находятъ въ большомъ количествѣ у турокъ и курдовъ обезчещенныхъ армянскихъ женщинъ и дѣвушекъ. Многія изъ нихъ беременны. Онѣ обращаются къ докторамъ съ просьбой сдѣлать абортъ. Одна изъ нихъ задушила собственными руками только что родившагося у нея младенца.

Изъ Эрзерума сообщаютъ «Оризону», что изъ жителей армянъ гор. Кыги и окрестностей спаслись отъ рѣзни турокъ до 400 чел.; большинство находится въ настоящее время въ Кыги.

Уполномоченный армян. центр. комитета помощи бѣженцамъ г. Оганджанянъ телеграфируетъ комитету, что послѣ послѣдняго отступленія армянъ изъ Вана весь запасъ продовольственныхъ продуктовъ въ складахъ вышелъ. Онъ телеграфируетъ въ Игдыръ объ отправкѣ муки, керосина, сахара и др. съѣстныхъ припасовъ. Уполномоченный добавляетъ, что необходимо организовать возвращеніе бѣженцевъ на родину, необходимо также отправить сѣмена для посѣва.

Армяне изъ Америки.

Въ Тифлисъ изъ Америки прибыла группа армянъ эрзерумскаго района для слѣдованія на родину для розыска своихъ семей и имущества. Арм. благотв. о-во, убѣдившись, что они на самомъ дѣлѣ изъ эрзерумскаго района, возбудило ходатайство о разрѣшеніи имъ выѣхать въ Эрзерумскій районъ.

Плѣнные армяне изъ турецкой арміи.

Изъ Эрзинджана продолжаютъ ежедневно прибывать партіи новыхъ бѣженцевъ.

Среди турецкихъ солдатъ, на-дняхъ взятыхъ въ плѣнъ, находятся нѣсколько нижнихъ чиновъ армянъ, взятыхъ изъ Константинополя и его окрестностей. Они разсказываютъ, что, когда ихъ часть прибыла въ Сивасъ, армянъ выдѣлили и оставили въ тылу. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда командиры частей находятъ присутствіе тѣхъ или иныхъ нижнихъ чиновъ армянъ необходимымъ, ихъ отправляютъ и на фронтъ. Суля по послѣднимъ свѣдѣніямъ, такихъ солдатъ армянъ турки не убиваютъ.

Помощь бѣженцамъ.

Министерство внутр. дѣлъ телеграфируетъ армян. центр. комитету, что въ министерство неоднократно поступаютъ заявленія о томъ, что расходы по утвержденнымъ особымъ совѣщаніемъ по устройству бѣженцевъ смѣтамъ не могли быть про-

Бѣженки изъ пріюта Т. Назаряна.
Группа дѣвушекъ-кружевницъ.

изведены въ установленныхъ совѣщаніемъ размѣрахъ, такъ какъ утвержденіе смѣтъ послѣдовало въ серединѣ или въ концѣ смѣтнаго періода и производилось на основаніяхъ и исчисленіяхъ предыдущихъ смѣтъ. Министерство находитъ, что запозданіе утвержденія особымъ совѣщаніемъ смѣтъ происходитъ вслѣдствіе несвоевременнаго представленія смѣтъ уѣздными организаціями въ губернскія совѣщанія, которыми задерживаются разсмотрѣніе и представленіе означенныхъ смѣтъ въ министерство. Вслѣдствіе этого министерство полагаетъ необходимымъ предупредить, что на будущее время несвоевременное представленіе смѣтъ въ губернскія совѣщанія не будетъ признаваться уважительной причиной для дополнительныхъ ассигнованій по исполнительнымъ смѣтамъ.

Больница для бѣженцевъ.

На предложеніе главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ на Кавказѣ отвести для нуждъ бѣженцевъ въ город. больницѣ 10 коекъ, город. управа, не имѣя свободныхъ мѣстъ въ больницѣ, выразила пожеланіе, чтобы для бѣженцевъ въ Тифлисѣ была открыта спеціальная больница.

Бѣженск. школы.

Армян. центр. комитетомъ содержатся 84 школы для дѣтей бѣженцевъ съ 3740 учащимися.

Бѣженская смѣта.

Главн. кавк. комитетъ союза городовъ препроводилъ главноуполномоченному по устройству бѣженцевъ г.-м. В. М. Тамамшеву смѣту расходовъ по обслуживанію бѣженцевъ за время съ 1 апрѣля по 1 октября с. г. въ 1.290.483 р. 46 к.

«К. Сл.».

Больница для умалишенныхъ.

Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ на Кавказѣ ген.-м. В. М. Тамамшевъ предложилъ кавказск. отдѣлу союза городовъ открыть въ Эривани или Александрополѣ больницу для психически-больныхъ бѣженцевъ.

Больницы для бѣженцевъ.

Главный начальникъ кавказск. воен. округа предложилъ очистить въ Делижанѣ помѣщенія, занятыя больницами для бѣженцевъ.

Въ Эрзинджанѣ.

На-дняхъ изъ Эрзинджана прибыли 7 членовъ семьи англійскаго консула въ Діарбекирѣ Томаса Мкртичіана. Изъ Харберта они выѣхали 2 августа. Въ Эрзинджанѣ собралось до 3000 армянъ бѣженцевъ. Каждый день прибываютъ новыя партіи бѣженцевъ.

На-дняхъ членъ мѣстнаго армянскаго комитета г. О. Аписонянъ отправился въ районъ Кыги для покупки скота и раздачи его окрестнымъ армянскимъ крестьянамъ, чтобы дать имъ возможность засѣять поля.

Благодаря усиліямъ развѣдочнаго отряда московскаго армянскаго комитета и нѣкоторыхъ армянскихъ чиновниковъ, армянскія женщины и дѣти десятками выводятся изъ турецкихъ и курдскихъ домовъ.

Большая часть дѣтей забыла родной языкъ и говоритъ по-турецки или по-курдски. Одинъ курдъ женился на 12-лѣтней дѣвочкѣ армянкѣ, и теперь она беременна...

Въ Алашкертской долинѣ.

«Оризону» сообщаютъ изъ Алашкерта:

«Во время послѣдняго отступленія и населеніе Алашкертской долины приготовилось бѣжать, но принятыя мѣстными дѣятелями мѣры остановили бѣгство. И теперь всѣ рады, что не поспѣшили. Полевыя работы по всей Алашкертской долинѣ въ настоящее время въ разгарѣ.

Не разрѣшенъ еще положительно злосчастный вопросъ о коренной и пришлой части населенія въ Алашкертѣ. Всѣ вовращающіеся считаются пришлымъ элементомъ, и отъ нихъ требуютъ четверть урожая въ видѣ подати. Это—небывалая подать, равняющаяся по нынѣшнимъ цѣнамъ 40—50 рублямъ на десятину.

Съ одной стороны, столь большая величина подати, съ другой—запрещеніе засѣвать поля привели крестьянъ въ отчаяніе. Запрещеніе, говорятъ, временное. Мѣстнымъ жителямъ разрѣшаютъ сѣять только тогда, когда будутъ опредѣлены границы земельныхъ участковъ, которые будутъ отведены первой и второй дружинѣ русскихъ переселенцевъ. Каждая изъ этихъ дружинъ должна засѣвать 2000 десятинъ ячменемъ, ежегодно будетъ получать десятки тысячъ пудовъ сѣна, будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи фермы и другія хозяйства.

Пока дружинами заняты земли трехъ деревень.—Дараба (курдская деревня), Ашкалы (полуармянская и полукурдская) и Хамата (армянская). Въ Дарабѣ нѣтъ курдовъ; изъ Ашкалы курды бѣжали, а армяне не получили права вернуться въ свои селенія. Поэтому многіе изъ нихъ остаются еще въ Россіи. Только нѣсколько армянскихъ семей поселились въ с. Доло и еще нѣсколько—въ сел. Мамикъ. Хотя жители сел. Хаматъ вернулись къ себѣ домой, однако, имъ предложено оставить свои родныя земли, ибо онѣ отведены дружинамъ. Жители Хамата не знаютъ, что дѣлать, куда дѣваться.

Мало того, группа езидовъ (курдовъ) изъ Россіи нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ обратилась къ начальнику области съ просьбой отвести имъ здѣсь земли. Въ настоящее время ихъ просьба удовлетворена, и езиды получили нѣсколько селеній и, между прочимъ, сел. Али-Арабьи и Доло, въ которыхъ много мѣсяцевъ какъ, съ разрѣшенія власти, живутъ армяне изъ окрестныхъ деревень, такъ какъ ихъ собственныя деревни были заняты войсками».

ЗЕМСТВО НА КАВКАЗѢ.

Докладъ чл. Гос. Думы В. А. Ржевскаго о закавказскомъ земствѣ.

Въ Тифлисѣ въ Народномъ домѣ имени Зубалова, 14 сентября состоялось общее собраніе И. К. о-ва сельск. хоз., на которомъ членъ Госуд. Думы В. А. Ржевскій сдѣлалъ докладъ по вопросу «о введеніи земства въ Закавказьѣ въ связи съ положеніемъ вопроса о земской реформѣ въ Госуд. Думѣ». Отчетъ объ этомъ весьма интересномъ докладѣ приводимъ наиболѣе полно—въ передачѣ «Кавк. Слова». На собраніи присутствовали: помощникъ Намѣстника кн. В. Н. Орловъ, предсѣдатель тифл. суд. палаты сенаторъ Чебышевъ, директоръ канцеляріи Намѣстника П. В. Истоминъ, вице-директоръ Кезаревъ, завѣдующій медицинской частью на Кавказѣ Ф. Л. Фехнеръ, тифл. губернаторъ фл.-адъют. полковникъ Мандрыка, губернскій предводитель дворянства кн. К. Н. Абхази, уѣздный—кн. Д. Э. Челокаевъ, город. голова А. И. Хатисовъ, представители печати столичной и мѣстной, президіумъ и члены о-ва, а также масса публики. Засѣданіе открылъ вице-предсѣдатель о-ва А. С. Пираловъ. Докладчикъ В. А. Ржевскій въ краткихъ словахъ знакомитъ собраніе съ цѣлью своей поѣздки на Кавказъ и говоритъ, что Государств. Дума совмѣстно съ общей переработкой земскаго положенія 1890 г., какъ извѣстно, высказала принципіальное желаніе, чтобы земство новаго типа сдѣлалось достояніемъ и Закавказья. Имѣя ввиду это пожеланіе и, зная, что ни Дума, ни вообще въ Россіи не знаютъ Закавказья, докладчикъ рѣшилъ лично на мѣстѣ, на сколько позволитъ ему время (5 недѣль), ознакомиться съ особыми условіями быта и жизни Закавказского населенія. Будущая работа Думы по земской реформѣ на Кавказѣ, по мнѣнію докладчика, будетъ значительно облегчена, т. к. разработка самаго законопроекта, производимая на мѣстѣ канцеляріей Намѣстничества, уже закончена, въ началѣ октября будетъ разсмотрѣна совѣтомъ Намѣстника. Лично докладчикъ, ознакомившись съ болѣе характерными мѣстностями западнаго и южнаго Закавказья въ бытовомъ, національномъ, экономическомъ и топографическомъ отношеніяхъ, пришелъ къ извѣстнымъ впечатлѣніямъ и выводамъ, которые и проситъ собраніе подвергнуть всесторонней критикѣ, дать соотвѣтствующія указанія въ вопросѣ предстоящей реформы въ Закавказьѣ, чтобы онъ, докладчикъ, могъ, при обсужденіи ея въ Государственной Думѣ ими руководиться. Указавъ далѣе на то, что нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ 1890 г. о земствѣ никто изъ общественныхъ элементовъ, «правыхъ до лѣвыхъ», недоволенъ, В. А. Ржевскій знакомитъ собраніе съ основными тезисами законопроекта о земствѣ, выработаннаго думской комиссіей. Будучи увѣренъ, что законопроектъ этотъ будетъ принятъ Думой, докладчикъ полагаетъ, что примѣнительно къ нему должна быть проведена земская реформа и въ Закавказьѣ. Пріѣхалъ на Кавказъ съ предвзятымъ мнѣніемъ о немъ, В. А. Ржевскій, послѣ своего очень кратковременнаго пребыванія въ Закавказьѣ, совершенно искренно заявляетъ, что въ Россіи дѣйствительно Кавказъ не знаютъ, что его населеніе несомнѣнно уже давно доросло до земства, и что если его еще здѣсь нѣтъ, то въ этомъ, какъ выразился депутатъ,—«виноваты мы». Средства для функцій земства въ первые годы его существованія несомнѣнно найдутся. Бюджетъ земства составится, во-первыхъ, изъ 6 милл. рублей нынѣшнихъ земскихъ суммъ Намѣстничества, во-вторыхъ, само населеніе, зная, что земскія средства будутъ расходовать его представители, охотно пойдетъ на увеличеніе обложенія и не будетъ возражать противъ новой переоцѣнки имущества, которая нынѣ, какъ и всюду въ Россіи, произведена во многихъ случаяхъ неправильно.

Выборы рекомендуетъ ввести безсословные, цензъ—налоговой, съ обложеніемъ земскимъ сборомъ всѣхъ имуществъ безотносительно земельнаго ли, промышленнаго ли они характера. Размѣръ цензоваго налога, который докладчику во многихъ мѣстахъ Закавк. опредѣляли въ 20 руб., онъ считаетъ высокимъ и рекомендуетъ установить цензъ въ одинъ рубль, что дастъ въ Закавказьѣ земскаго избирателя, въ среднемъ, съ имущественнымъ цензомъ въ 200 руб. Горячо отстаивалъ участіе въ земствѣ работниковъ кооперативовъ, которые въ Закавказьѣ уже широко развили свою дѣятельность и пріучаютъ населеніе къ самодѣятельности. Далѣе докладчикъ находитъ цѣлесообразнымъ ввести въ Закавказьѣ земство только двухъ типовъ: губернское и болѣе мелкое, не предрѣшая его связи съ уѣздомъ. Введеніе мелкой земской единицы въ началѣ осуществленія реформы не рекомендуетъ, но высказываетъ пожеланіе, чтобы въ положеніи о земствѣ въ Закавказьѣ было оговорено право въ будущемъ мелкую земскую единицу установить, когда общая земская работа въ краѣ наладится. Введеніе уѣзднаго, вѣрнѣе, участковаго земства считаетъ въ Закавказьѣ по его бытовымъ, экономическимъ, національнымъ и географическимъ условіямъ необходимымъ, причемъ вводить территоріи такихъ участковыхъ земствъ въ рамки административныхъ границъ уѣзда находитъ крайне нежелательнымъ, отстаиваетъ принципъ введенія такихъ участковыхъ земскихъ единицъ, которыя были бы однородны по характеру мѣстности, хозяйству и національности, чтобы работа въ такихъ участковыхъ или уѣздныхъ земствахъ была возможно однороднѣе. Останавливаясь далѣе подробно на вопросѣ національномъ, которому въ судьбѣ закавказскаго земства придется сыграть немаловажную роль, В. А. Ржевскій находитъ, что въ Закавказьѣ несомнѣнно на-лицо не вражда, какъ говорятъ многіе, а антагонизмъ, который по существу своему двоякаго рода: грузино-армянскій и мусульмано-армянскій. Первый (въ Кутаисской и Тифл. губ.) чисто классовый; здѣсь наблюдается борьба коммерческо-промышленнаго армянства съ земледѣльческимъ грузинствомъ. Антагонизмъ этотъ, по мнѣнію до-

кладчика, менѣе серьезенъ, чѣмъ мусульмано-армянскій, и наблюдается отчасти во всѣхъ россійскихъ земствахъ. Антагонизмъ армяно-мусульманскій есть ничто иное какъ результатъ различныхъ культуръ и идеаловъ этихъ двухъ народностей; здѣсь скорое примиреніе поэтому труднѣе, а потому разсчитывать на скорую общность работы представителей этихъ національностей въ уѣздномъ земствѣ В. А. Ржевскій считаетъ сомнительнымъ. Эти соображенія, по мнѣнію докладчика, выдвигаютъ необходимость при опредѣленіи границъ второго типа земскихъ учрежденій не руководствоваться границами уѣздовъ, а создавать участковыя (районныя) земства съ однороднымъ по возможности составомъ національностей и ихъ работъ. Въ губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ считаться съ національной розью, по мнѣнію докладчика, не придется, ибо тамъ задачи общей работы шире и узко-національнымъ вопросамъ здѣсь будетъ мѣста меньше, чѣмъ въ уѣздномъ земствѣ, наконецъ, и самая общность работы въ результатѣ примиритъ всѣхъ.

Оппонентами докладчика выступили преимущественно члены большинства бывшаго краевого совѣщанія: гг. Мачабели, Демидовъ, Абашидзе, Челокаевъ и Гурамовъ.

Кн. Абашидзе, отдавая должное думскому законопроекту, въ частности нѣкоторымъ положеніямъ докладчика, выражалъ только сомнѣніе, чтобы русское прогрессивное общество и печать, которыя сильно негодовали на постановленія большинства краевого совѣщанія, смогли при современной внутренней политической конъюнктурѣ считать себя настолько сильными, чтобы провести свои пожеланія въ жизнь. Антагонизма, о которомъ говорилъ докладчикъ, ораторъ не отрицаетъ и говоритъ, что онъ есть результатъ «творчества» былой русской бюрократіи вообще и въ краѣ въ частности. Кн. Гурамовъ, поддерживая предшествующаго оратора, говоритъ о борьбѣ грузинскаго народа за свой родной языкъ, церковь, а также о массовомъ безземеліи народа, которому не дали свободныхъ земель, а заселили послѣднія выходцами изъ Россіи, Вюртемберга и Шварцвальда. Послѣднимъ, кромѣ земли, дали еще и деньги. Въ заключеніе кн. Гурамовъ благодаритъ судьбу за ниспосланіе краю новаго Намѣстника, велѣніемъ котораго, наконецъ, спросили у населенія, какое ему нужно земство и на это былъ данъ отвѣтъ: «дайте, что у васъ есть для вашихъ «зрѣлыхъ» россійскихъ гражданъ, ибо насъ еще и сегодня считаютъ незрѣлыми».

Отвѣчая своимъ оппонентамъ, В. А. Ржевскій указалъ, что осуществленіе новаго законпроекта о земствѣ зависитъ отъ общей конъюнктуры и степени борьбы за него общественныхъ элементовъ. Русское прогрессивное общество и печать сѣтовали на большинство краевого совѣщанія за защиту положенія 1890 г. потому, что видѣли въ этомъ съ его стороны помѣху въ своей борьбѣ за болѣе совершенную форму земскаго самоуправленія. Прогрессивному нашему о-ву указывали «на верхахъ»: «чего хлопочете для Закавказья о томъ, о чемъ оно само для себя не хлопочетъ». Что же касается устройства второго (мелкаго) типа земства въ сотвѣтствіи съ топографіей и климатическими условіями мѣстности, а не сообразно съ границами уѣздовъ, то первое документальное доказательство необходимости этихъ соображеній В. А. Ржевскій нашелъ въ обстоятельномъ докладѣ кутаисскаго депутатскаго дворянскаго собранія за 1909 г., гдѣ также установленъ налоговой цензъ. Отрывки этого доклада были прочтены В. А. Ржевскимъ. Теперь защищать спеціально для Закавказья въ Государственной Думѣ положеніе 1890 г., уже отвергнутое Думой, никто не будетъ. Что касается пессимистическихъ настроеній большинства, то докладчикъ, будучи ознакомленъ съ проектомъ о земствѣ, выработаннымъ канцеляріей Намѣстника, но не имѣя права пока его оглашать болѣе полно, можетъ только категорически заявить, что большинство краевого совѣщанія не учло своихъ силъ. Проектъ Намѣстничества въ общемъ очень мало отличается отъ того, который выработанъ думской комиссіей. Въ немъ предусматривается введеніе налоговаго ценза, за который борется вся земская Россія и изъ-за котораго еще немало разныхъ треній будетъ у Государств. Думы съ м-вомъ внутреннихъ дѣлъ; въ этомъ случаѣ положеніе о земствѣ, разработанное Намѣстничествомъ, несомнѣнно въ этомъ вопросѣ окажетъ огромную услугу. Въ заключеніе говоритъ, что пренія на общихъ собраніяхъ губернскихъ земскихъ собраній, по его мнѣнію, должны вестись на русскомъ языкѣ, а въ уѣздныхъ—на мѣстномъ языкѣ.

— Я хочу,—сказалъ В. А. Ржевскій,—чтобы на Кавказѣ русскій языкъ былъ, и онъ будетъ, если его не будутъ навязывать.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Должна ли существовать Турція?

Статья Джона Брэвса *).

Въ то время, какъ воюющія націи Европы приближаются день-ото-дня къ концу міровой войны, очень живо обсуждается вопросъ объ окончательномъ распредѣленіи военной добычи. Среди многихъ вопросовъ, волнующихъ въ настоящее время англійскую прессу, стоитъ на очереди и вопросъ о сохраненіи Турецкой имперіи послѣ войны.

Вопросъ этотъ, видимо, все больше волнуетъ общественное мнѣніе Великобританіи, по мѣрѣ того, какъ русскія войска неуклонно прокладываютъ путь все дальше внутрь Арменіи и Малой Азіи и, въ особенности, потому, что Турція, отчаявшись въ способ-

*) Печатая переводъ статьи извѣстнаго американскаго публициста, помѣщенной въ „New-Armenia“, двухнедѣльникѣ, выходящемъ въ Нью-Іоркѣ, редакція имѣетъ въ виду познакомить съ мнѣніями, существующими въ американской публицистикѣ. Основного вывода автора во всей его прямолинейной категоричности редакція не раздѣляетъ. *Ред.*

ности Германіи защитить себя и своихъ союзниковъ отъ все болѣе съуживающагося кольца державъ согласія, начинаетъ выказывать глубокій интересъ къ положенію англійскихъ и французскихъ военноплѣнныхъ и посылать своихъ эмиссаровъ въ нейтральныя страны, съ цѣлью пріобрѣсти дружбу союзниковъ, въ случаѣ ихъ конечной побѣды.

Тактика лжи, примѣняемая турецкимъ правительствомъ въ цѣляхъ возбужденія одной европейской державы противъ другой, слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы требовались какіе-либо новые комментаріи. Поразительнѣе всего то, что въ Великобританіи находятся общественные дѣятели, которые до сихъ поръ склонны поддерживать цѣлость турецкой имперіи, съ цѣлью оградить азіатскія и африканскія владѣнія Англіи. И когда мы вспоминаемъ о томъ взрывѣ негодованія, которымъ Англія встрѣтила политику Турціи, хладнокровно-кровавую бойню болѣе полумилліона беззащитныхъ армянъ: мужчинъ, женщинъ и дѣтей, насильственную ссылку другого полумилліона въ пустыни Месопотаміи, гдѣ они тысячами умираютъ, и вынужденное бѣгство еще большаго количества на Кавказъ и прилегающія мѣстности отъ варварства фанатичныхъ турокъ и курдовъ, мы положительно отказываемся понимать мотивы тѣхъ, кто желаетъ смягчить смертный приговоръ, произнесенный самой Великобританіей надъ Турціей послѣ ея присоединенія къ тевтонскому союзу.

Намъ говорятъ, что сохраненіе халифата за турецкимъ султаномъ будетъ имѣть успокаивающее вліяніе на милліоны великобританскихъ подданныхъ мусульманъ. Объясненіе это не можетъ быть оправдано ничѣмъ. Вѣдь неоспоримый фактъ, что мусульмане въ Египтѣ и Аравіи считаютъ турецкихъ султановъ узурпаторами религіознаго титула, что они всегда оспаривали ихъ власть и верховенство надъ мусульманскими святыми городами и безпрестанно боролись противъ своихъ турецкихъ притѣснителей. Англійскіе государственные дѣятели, выдвигающіе эту политику, имѣютъ въ виду что-то другое, о чемъ говорить они не рѣшаются. Выходъ русскихъ въ Средиземное море или въ Персидскій заливъ представляется ужаснымъ кошмаромъ тѣмъ англичанамъ, которые все еще упорно цѣпляются за старую, консервативную, анти-русскую политику лорда Биконсфильда и его преемниковъ.

Очень печально для Англіи, что нѣкоторые изъ ея государственныхъ дѣятелей все еще хранятъ въ душѣ глубокое недовѣріе и антипатію къ Россіи и, ради того, чтобы продолжать держать ее закупоренной, они готовы увѣковѣчить Турцію. Они забыли, что Турція наполнила политическими преступленіями безчисленныя кровавыя страницы Средней и Новой исторіи, и не хотятъ понять, что изгнаніе ея какъ изъ Европы, такъ и изъ Азіи одно устранитъ яблоко раздора между державами на будущее время.

За послѣдніе годы мы видѣли достаточно административной неправды въ Турціи, чтобы убѣдиться въ невозможности проведенія тамъ реформъ. Господство террора во времена французской революціи, правда, написано было кровью, но къ счастью продолжалось недолго. Господство террора, который царитъ въ имперіи султановъ съ самого захвата ими византійскаго престола, оказалось нескончаемо. Въ теченіе почти шести столѣтій христіанскіе подданные Турецкой имперіи подвергались грабежамъ и избіеніямъ, ихъ жены и дѣти были оскорбляемы и продаваемы въ рабство. Внутреннія области Турціи превратились въ такой ужасный адъ, который врядъ ли когда-либо грезился Данте. Слово «государство» мало примѣнимо къ Турціи. Слово «хаосъ» было бы болѣе подходящимъ эпитетомъ. Турецкія должностныя лица могутъ сколько угодно играть роль «джентельмэновъ» по отношенію къ ихъ могущественнымъ врагамъ, они могутъ быть внимательны и даже уступчивы къ нѣсколькимъ тысячамъ солдатъ британской месопотамской экспедиціонной арміи, и все таки они останутся кровожаднѣйшими вампирами, высасывающими лучшіе жизненные соки христіанскаго населенія страны.

И потому на вопросъ: «Сохранится ли цѣлость Турецкой имперіи послѣ войны?», мы можемъ отвѣтить только такъ: «Да, если настоящая война вырветъ послѣдній остатокъ человѣчности изъ сердца народовъ, и, если роль, которую приняли на себя союзники, какъ освободители малыхъ, преслѣдуемыхъ народностей отъ рабства, не окажется только простымъ лицемѣріемъ».

Турція должна быть привлечена къ самой строгой отвѣтственности за чудовищныя жестокости, совершенныя ею въ отношеніи своихъ христіанскихъ подданныхъ. Только окончательный раздѣлъ Турціи можетъ успокоить совѣсть человѣчества. Весь міръ аплодировалъ лорду Брайсу, когда онъ сказалъ: «Если Англія уклонится отъ своей прямой обязанности справедливо наказать турецкое правительство, предавшее смерти почти 800,000 невинныхъ армянскихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, я самъ объявлю войну Англіи».

Нью-іоркская «Evening Sun», говоря недавно въ передовой статьѣ о жестокостяхъ турокъ по отношенію къ армянамъ и сирійцамъ, пишетъ:

«Какія бы права не получили заинтересованныя державы въ результатѣ настоящаго конфликта, относительно Турціи двухъ мнѣній быть не можетъ. Своей жестокостью къ христіанскимъ подданнымъ Турція уже пріобрѣла право на свое уничтоженіе».

Таковъ приговоръ культуры. Такимъ онъ и долженъ быть.

Пер. Е. Н. Н.

Бѣженцы-армяне и правительственныя субсидіи.

Редакторъ газеты «Мшакъ» считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить странное заблужденіе, въ которомъ, по его мнѣнію, находятся армяне-бѣженцы, получающіе правительственныя субсидіи черезъ посредство армянскихъ организацій:

«Среди бѣженцевъ армянъ и особенно армянъ во вновь завоеванныхъ областяхъ царитъ убѣжденіе, что всѣ пособія, получаемыя ими отъ армянскихъ организацій, даются исключительно изъ средствъ, пожертвованныхъ этимъ организаціямъ армянскимъ народомъ...

Между тѣмъ, справедливость требуетъ сказать ясно и опредѣленно, что значительная часть этихъ пособій дается правительствомъ. Эти пособія, доходящія въ общей сложности до десятковъ милліоновъ рублей, даются изъ средствъ, находящихся въ распоряженіи главноуполномоченнаго по оказанію помощи бѣженцамъ на кавказскомъ фронтѣ, или изъ средствъ Главнаго Татьянинскаго комитета, словомъ, изъ государственной казны.

Конечно, армянскія общества и организаціи тоже получали и получаютъ пожертвованія отъ армянъ и отъ русскихъ и отъ заграничныхъ армянъ и оказываютъ на эти деньги помощь бѣженцамъ, но въ общемъ національныя армянскія субсидіи составляютъ очень небольшой процентъ въ сравненіи съ правительственными.

Всѣ пособія, которыя въ послѣднее время были употреблены въ Васпураканѣ и другихъ областяхъ на сел.-хозяйствен. помощь армянамъ-бѣженцамъ и на организацію питательныхъ пунктовъ, продовольственныхъ складовъ и т. д., были даны изъ государственной казны.

Правительство даетъ пособія также и пріютамъ. Такъ что можно смѣло сказать, что $^{8}/_{10}$ всей помощи, оказываемой бѣженцамъ-армянамъ, исходятъ изъ государственной казны и только $^{2}/_{10}$ составляются изъ національныхъ пожертвованій...

Нравственный долгъ уполномоч. и агентовъ всѣхъ армянск. организацій, распредѣляющихъ между бѣженцами правительственныя деньги, разъяснять имъ всякій разъ, что большая часть этихъ денегъ отпущена изъ государственныхъ средствъ...»

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Франко-армянскій комитетъ.

Корреспондентъ «Оризона» сообщаетъ изъ Марселя:

«Какъ извѣстно, въ Парижѣ существуетъ почетная организація подъ именемъ «Союзъ франко-иностранныхъ дружбъ». Предсѣдателемъ этой организаціи является знаменитый писатель и одинъ изъ сорока безсмертныхъ французской академіи, Анатоль Франсъ... Цѣль этого союза—борьба за освобожденіе угнетенныхъ народовъ. По инціативѣ этого союза была, между прочимъ, организована грандіозная армянская манифестація въ честь Арменіи, состоявшаяся въ Сорбоннѣ.

Теперь рядомъ съ союзомъ основано новое общество, называющееся «Франція—Арменія». Цѣль этого общества—защищать интересы Франціи на Востокѣ и, что главное, стремиться къ осуществленію національныхъ желаній армянъ...

Общество «Франція—Арменія» представляетъ собою весьма авторитетную организацію; въ ней участвуютъ выдающіеся политическіе, литературные и финансовые дѣятели Франціи. Въ почетные предсѣдатели этого общества выбраны Ж. Клемансо, Дени Кошенъ, Анатоль Франсъ, Э. Лами; Ж. Лейкъ и Б. Пенлевэ (министръ народнаго просвѣщенія); въ предсѣдатели—Луи Пено, Альбертъ Саро; въ вице-предсѣдатели — Этіенъ Флантенъ, Гернье, Рафаэль, Жоржъ Леви, Мейе; Жозефъ Ренакъ; общимъ секретаремъ состоитъ Рене де-Шавайнъ, помощникомъ секретаря — Фредериксъ Маклеръ и кассиромъ Эскофіе.

Кромѣ нихъ въ качествѣ членовъ франко-армянскаго комитета принимаютъ участіе многія извѣстныя и компетентныя лица.

На учредительномъ собраніи новаго комитета прекрасную рѣчь произнесъ одинъ изъ основателей комитета и его секретарь Рене де-Шавайнъ. Ораторъ весьма краснорѣчиво говорилъ о прошлой славѣ Арменіи, которая, по его словамъ, является гарантіей ея будущаго. Онъ объяснилъ цѣль новаго комитета и выразилъ горячую надежду, что комитетъ сдѣлаетъ все возможное для защиты армянскихъ интересовъ, а также и французскихъ интересовъ на Востокѣ.

Произнесъ интересную рѣчь и предсѣдатель армянской делегаціи въ Европѣ, представитель католикоса Погосъ-паша Нубаръ.

Погосъ-паша-Нубаръ въ блестящей формѣ изложилъ стремленія армянъ и ихъ вѣру. «Всякій истинный армянинъ — сказалъ онъ — глубоко вѣритъ, что Арменія никогда не погибаетъ, и что даже послѣ чудовищныхъ жертвъ, которыхъ потребовала эта война отъ нея, она выйдетъ побѣдительницей. Ораторъ выразилъ надежду, что союзныя державы, борющіяся за права и справедливость, на этотъ разъ удовлетворятъ скромныя требованія армянъ. Требованія эти сводятся къ предоставленію армянамъ, какъ націи, возможности жить своей автономной жизнью и безпрепятственнаго исполненія ими своей традиціонной культурной миссіи на Ближнемъ Востокѣ.

Интересъ къ армянамъ и къ ихъ судьбѣ усиливается съ каждымъ днемъ во Франціи. Большимъ успѣхомъ пользуются здѣсь корреспонденціи Анри Барби изъ Турецкой Арменіи. Провинціальныя газеты перепечатываютъ ихъ...

Въ Лондонѣ также организовался комитетъ, носящій названіе «Британія — Арменія» и имѣющій такія же цѣли, какъ комитетъ «Франція — Арменія».

Новый армянскій журналъ.

Въ Парижѣ началъ издаваться на армянскомъ языкѣ новый армянскій двухнедѣльный журналъ подъ названіемъ «Ардзаганкъ Паризи» («Парижское Эхо»). Стоимость журнала заграницей за годъ 10 фр. за полгодъ—6 фр. Адресъ редакціи Redaction du journal Artzakank-, Parise, 227 Bd. Raspail, Paris.

«Гахапаръ».

Чествованіе епископа Месропа.

Въ воскресенье, 11 сентября къ 12 часамъ дня въ армяно-григоріанскомъ епархіальномъ домѣ собрались представители армянскихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ для того, чтобы проститься съ отъѣзжающимъ въ Астрахань начальникомъ грузино-имеретинской армяно-григоріанской епархіи епископомъ Месропомъ. Огромный залъ епархіальнаго дома былъ переполненъ многочисленной публикой. По выходѣ въ залъ епископа Месропа, первымъ привѣтствовалъ его городской голова А. И. Хатисовъ, пожелавшій епископу счастливаго пути и выразившій сожалѣніе, что тифлисская епархія лишается епископа Месропа, всегда чутко относившагося къ нуждамъ разноплеменнаго города Тифлиса. Затѣмъ были прочитаны адреса: отъ чиновъ консисторіи—свящ. Амазасп. Мартиросянцемъ; отъ попечительства Нерсисьянъ семинаріи—I. Ѳ. Тиграновымъ; отъ попечительства Анановской школы—А. Абеліановымъ; отъ попечительства школы Гаяньянъ—Н. И. Теръ-Гевондянцемъ; отъ имени всѣхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ—свящ. Гютомъ Теръ-Аганянцемъ; отъ армянскаго центральнаго комитета помощи жертвамъ войны—С. С. Арутюновымъ; отъ о-ва армянскихъ писателей—М. И. Берберовымъ; отъ армянск. женскаго благотв. о-ва—С. М. Оганесовой и др. Поднесенные адреса были вложены въ серебряные бювары. Во всѣхъ адресахъ подчеркивалось сожалѣніе по поводу оставленія Тифлиса епископомъ Месропомъ, сумѣвшимъ за короткое пребываніе въ должности епархіальнаго начальника быть всегда на стражѣ интересовъ народа. Привѣтствовалъ епископа и представитель газ. «Оризонъ», указавшій на то, что переводъ епископа Месропа состоялся вопреки волѣ и желанію армянскаго общества. На всѣ привѣтствія епископъ Месропъ отвѣтилъ небольшой прочувствованной рѣчью, въ которой выразилъ благодарность всѣмъ, оказавшимъ ему вниманіе, и указалъ на то, что въ своей дѣятельности онъ всегда старался быть внѣ какихъ-либо вліяній и исполнять свой долгъ по чистой совѣсти и разуму.

«Тѣмъ тяжелѣе, — закончилъ епископъ Месропъ, — мнѣ оставлять Кавказъ, что я разстаюсь съ родной своей землей и вынужденъ въ дальнѣйшемъ работать внѣ своей родины, далеко за ея предѣлами».

Рѣчь епископа была покрыта громкими кликами «кецце». По окончаніи чествованія всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ чай.

«Баку».

— Въ послѣднемъ засѣданіи попечительства армянской Нерсисянъ семинаріи постановлено учредить одну стипендію имени епископа Месропа и въ полномъ составѣ присутствовать при проводахъ, 11 сентября. Отъ себя лично попечители семинаріи поднесли епископу серебряный бюваръ и снялись съ епископомъ въ общей группѣ.

Выселеніе бѣженцевъ изъ Кубанской обл. и Черноморской г.

Союзу городовъ телеграфируютъ изъ Туапсе, что генералъ-губернаторъ Кубанской области издалъ распоряженіе въ 3-хдневный срокъ выселить изъ Кубанской области всѣхъ бѣженцевъ турецко-подданныхъ. Предсѣдатель туапсинскаго отдѣла армян. благотворительнаго о-ва просить по этому поводу главноуполномоченнаго кавк. комитета союза городовъ ходатайствовать передъ властями объ отмѣнѣ настоящаго постановленія, вслѣдствіе котораго армяне-бѣженцы лишаются послѣднихъ средствъ къ существованію.

Предсѣдатель армян. комитета помощи бѣженцамъ въ Новороссійскѣ г. Маримянъ срочно обратился въ армян. центральн. комитетъ съ просьбой поддержать ходатайство турецко-подданныхъ армянъ, выселяемыхъ изъ Черноморской губ.,—объ оставленіи ихъ на мѣстахъ. Подданство выселяемыхъ Турціи—номинальное,—лишь по документамъ, такъ какъ, поселившись лѣтъ 20 тому назадъ на Черноморскомъ побережьѣ, они порвали всякую связь съ Турціей. Ходатайства направлены Намѣстнику Кавказскому, католикосу всѣхъ армянъ и члену Госуд. Думы г. Аджемову.

По свѣдѣніямъ кавказскихъ газетъ это ходатайство теперь уважено.

Права армянскихъ семинарій.

Изъ Петрограда сообщаютъ «Оризону», что министромъ торговли и промышленности разрѣшено поступать въ харьковскій коммерческій институтъ кончившимъ армянскія духовныя семинаріи съ тѣмъ, чтобы они держали дополнительный экзаменъ по русскому языку, математикѣ и одному изъ новыхъ языковъ въ объемѣ гимназическаго курса.

Пріѣздъ американцевъ въ Александрополь.

Изъ Александрополя сообщаютъ «Оризону», что туда прибыли члены американскаго комитета помощи пострадавшимъ отъ войны армянамъ мистеръ Яровъ и мистеръ Мейнардъ. Они осмотрѣли сиротскіе дома и намѣрены открыть здѣсь и въ Эривани мастерскія для арм. женщинъ-переселенцевъ. Американцы говорятъ на армянскомъ языкѣ.

Пожертвованія.

Редакціей «Мшакъ» получено до сихъ поръ добровольными пожертвованіями въ пользу «О-ва возстановленія Арменіи»—59,067 руб. 86 к., въ пользу армян. бѣженцевъ—22.588 руб. 61 коп., въ пользу освобожденія армянъ, находящихся въ плѣну у курдовъ—1,402 руб.

Нахичевань.

На-дняхъ состоится передача городомъ церковному попечительству о бѣдныхъ армянъ имуществъ и капиталовъ Аджемова, завѣщанныхъ для армянскихъ духовно-просвѣтительныхъ учрежденій. Уполномоченными со стороны церковнаго попечительства назначены А. И. Салтыковъ, А. С. Дережановъ и С. И. Топаловъ. «Пр. Кр.».

Пожертвованія М. Ананова.

М. Ананов, въ память своего умершаго сына ..., сдѣлалъ слѣд. пожертвованія: армянскимъ ...ницамъ, армянской школѣ въ Кутаисѣ и обществу покровительства животнымъ, по тысячѣ рублей, ...грашенской церковно-приходской школѣ—600 ... дешевой столовой—500 руб. и въ пользу дома ...любія «Мегу»—400 руб. Кромѣ того, будутъ ...ваться стипендіи имени покойнаго Давида троимъ ученикамъ 1 классической гимназіи.

... Александрополѣ большой недостатокъ въ ... («Ор.»).

† Суренъ Спандарьянъ.

Въ Нахичевани получено извѣстіе, что въ Красноярскѣ въ частной лечебницѣ скончался армянскій журналистъ, сынъ извѣстнаго общественнаго дѣятеля и редактора «Норъ-Даръ» Суренъ Спандарьянъ. Онъ былъ сосланъ въ Сибирь по ... Стасовой и другихъ русскихъ соціалъ-демократовъ. Спандарянъ, какъ человѣкъ выдающихся дарованій, подавалъ большія надежды и пользовался уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его.

Москва.

† князь С. С. Абамелекъ-Лазаревъ.

Въ ночь, на 20-е сентября, въ Кисловодскѣ скоропостижно скончался шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества; опекунъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, почетный попечитель столичныхъ армянскихъ церквей и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, князь Семенъ Семеновичъ Абамелекъ-Лазаревъ.

Извѣстіе о смерти князя Абамелекъ-Лазарева была получена московской армянской колоніей 20-го вечеромъ и уже 21-го, въ 12 часовъ дня, въ Лазаревскомъ институтѣ, въ залѣ имени Манукъ-Бея, была отслужена первая панихида по скончавшемся попечителѣ института. Сперва была отслужена панихида армянскимъ духовенствомъ во главѣ съ архимандритомъ Іусикомъ, а затѣмъ православнымъ священникомъ.

На панихидѣ присутствовали директоръ Лазаревскаго института проф. Гидуляновъ, воспитатели и учащіеся института. Присутствовали также члены: совѣта армянскихъ церквей, хозяйственнаго комитета Лазаревскаго института, московскаго Армянскаго Комитета, члены Армянскаго Дамскаго Комитета, редакціи «Армянскаго Вѣстника», правленій о-ва армянъ и о-ва инженеровъ-армянъ города Москвы и Касперовскаго пріюта.

22-го, въ 6 часовъ вечера, въ Армянской Крестовоздвиженской церкви была панихида по скончавшемся князѣ, а въ 8 часовъ вечера въ Московскомъ Армянскомъ Комитетѣ по инициативѣ Церковнаго совѣта состоялось соединенное засѣданіе правленій ... національныхъ учрежденій московскихъ армянъ для выясненія формы участія въ похоронахъ князя, а также способа увѣковѣченія памяти отпрыска славнаго рода Лазаревыхъ, которымъ многимъ обязана армянская нація.

Біографію князя и подробныя свѣдѣнія дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ «Армянскаго Вѣстника».

Ежедневно въ Армянской Крестовоздвиженской церкви будутъ совершаться панихиды.

„Одинъ армянинъ — одинъ золотой“ *).

На выкупъ изъ курдскаго плѣна бѣженцевъ-армянъ, цѣна коихъ курдами объявлена въ одну золотую лиру за душу (по курсу около 18 рублей), въ редакцію „Армянскаго Вѣстника“ поступили слѣдующія пожертвованія:

1) отъ А. Я. Акуліанца (Москва)	1.800 руб.
2) „ К. Х. Зарифьяна (Ставрополь) . .	400 „
3) „ К. Б. Попова (Сызрань), полученные имъ отъ г.г. К. Б. Попова, М. Р. Манденьянца, Л. Ханамирова, Бр. Атоянъ, Л. М. Чанушьяна и Б. Манасова	198 „
4) отъ М. А. Далаяна (Москва)	90 „
5) „ Е. И. Богосовой (Ст. Джанкой Южн. жел. дор.)	36 „
6) отъ А. Д. Сакаллы (Москва)	18 „
7) „ А. С. Пашалы (Москва)	18 „
8) „ В. С. Марутаевой (Луганскъ) . .	18 „
9) „ Г. Н. Красильникова (Астрахань)	18 „
10) „ Б. И. Лодочникова (Москва), полученныя имъ отъ гг. Н. Б. Беселева (1 р.), Я. К. Эльманъ (1 руб.), отъ прис. пов. Б. И. Лодочниковой (3 руб.)	5 „
11) отъ неизвѣстнаго	10 „
ИТОГО. . .	2.601 руб.
Ранѣе поступило отъ разн. лицъ	389 руб.
ВСЕГО. РУБ. . .	3.000 руб.

Означенная сумма передана Московскому Армянскому Комитету подъ расписку для немедленнаго перевода по назначенію.

*) См. № 30 „Армянск. Вѣстн.“, стр. 18.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію.

1) Прот. **Г. Григоріанцъ**. „Сохакъ Айастани“ (Соловей Арменіи), сборникъ стихотвореній. Баку, 1912 г. Цѣна 1 р. 20 коп.

2) **Г. Айкуни**. „Весеннія вѣянія“, поэма на арм. яз. Тифлисъ, 1916 г. Цѣна 40 коп.

3) **Его же**. „Невинныя пѣсни“, сборникъ пѣсенъ на арм. яз. Москва. Цѣна 40 коп.

4) **Л. Атабекянъ**. „Стихотворенія“. На армянск. яз. Баку, 1913 г. Цѣна 50 коп.

5) **В. Камалянъ**. „Стонъ“, стихи на армянск. яз. Тифлисъ, 1915 г. Цѣна 30 коп.

6) **„Богъ въ природѣ“**, перев. съ русскаго на армян. яз. свящ. Г. Григоріанца. Баку, 1916 г. Ц. 10 к.

РОМАНСЫ:

7) **Я. Паронбековъ**. „Въ твоихъ глазахъ огонь страстей искрится“. Тифлисъ. Ц. 50 коп.

8) **Его же**. „Будь великъ, сынъ мой!“ Тифлисъ. Цѣна 50 коп.

9) **Его же**. „Нищая“. Тифлисъ. Цѣна 60 коп.

Редакторъ-Издатель **Ив. Т. Амировъ**.

Дозволено Московской военной ценурой.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.